

Л. МОРР

АКТИВ

Собственность

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОНА НЕ БЫЛА ЛИЧНОСТЬЮ

ОНА БЫЛА ЦЕННЫМ ПРИОРИТЕТОМ

18+

18+

Лилит Морр

АКТИВ

«Автор»

2026

Морр Л.

Актив / Л. Морр — «Автор», 2026

Она была нужна ему для погашения долга. Лия привыкла считать, что деньги способны решить любую проблему. Но когда её отец оказывается должен человеку, которого боится даже произносить вслух, у долга появляется цена. Она. Алессио не собирается просить её согласия. Он заключает сделку, в которой Лия становится его активом. Он получает то, что хочет. Она - шанс спасти клинику отца. Только никто из них не ожидал, что между ненавистью, страхом и взаимным притяжением появится нечто, чего не было в условиях сделки. 18+. Криминальный любовный роман. Одержимость, опасность, тайны прошлого, вынужденный брак и очень непростые отношения.

© Морр Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	5
Алессио. Настоящее время.	6
Лия. Ранее.	7
Лия.	12
Лия.	15
Лия.	19
Алессио.	24
Лия.	25
Лия.	30
Алессио.	34
Лия.	36
Лия.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лилит Морр

АКТИВ

Пролог.

В бухгалтерских и юридических документах **активом** называют то, что имеет ценность и подлежит учёту.

Актив можно оценить.

Передать.

Заложить.

Обменять.

Использовать для покрытия долга.

У актива есть владелец.

И есть цена.

Иногда актив — это здание.

Иногда — бизнес.

Иногда — обязательство.

Иногда — человек.

Его мир всегда был построен на крови. Мой - на попытках лечить раны других. И все же судьба решила, что именно я стану самой опасной раной в его жизни.

Внимание. Книга содержит сцены насилия, жестокости, психологического давления, принуждения, элементов криминального мира и сексуально-раскрепощенных сцен.

Только для читателей 18+.

Если вы чувствительны к подобным темам - пожалуйста, читайте осознанно.

Часть 1. «Кровный контракт».

Алессио. Настоящее время.

Теперь я понимаю слишком многое, её реакция в порту на ту закрытую комнату и куча играющих мужланов, то как она отстраняется когда кто то подходит слишком близко, почему она всегда выбирает место где видит дверь.

Я считал это характером, самоуверенностью, желанием контролировать все вокруг. А оказалось, что она просто научилась выживать.

Я снова смотрю на нее, и впервые за долгое время мне не хочется получить то, что я хочу. Мне хочется сделать так, чтобы она больше никогда не боялась находясь рядом со мной.

И это желание пугает меня сильнее, чем любая война с кланом Инзерилло.

Лия. Ранее.

Не думала, что спустя 6 лет снова почувствую запах Сицилийского воздуха, увижу свой родной город и мои любимые из детства узкие улочки Палермо. Мама всегда мечтала, чтобы я поступила в Палермский университет на факультет хирургии, именно туда, где она преподавала больше 20 лет. Но после её смерти планы нашей семьи на моё будущее были разрушены. И появился мой собственный план - занять место моего отца в его частой психиатрической клинике.

Дорога от аэропорта до моей улочки в районе Альбергерия кажется длится вечность. После 6 лет обучения в колледже “Эбби” в Лондоне вернуться туда, где мои самые счастливые воспоминания когда то пошли прахом - невыносимо.

- Лия? - кричит мне знакомый голос. - Я так рад видеть тебя, Лия!

- Привет, пап. - Бегу я в его объятия, как в детстве, в моменты моих возвращений из летней школы.

- Почему ты не позвонила, чтобы бы я встретил тебя с аэропорта? - отец берёт меня за руку и введет в дом. - Или я бы попросил Николо встретить тебя.

- Я уже достаточно взрослая, чтобы добраться от точки А в точку Б.- сказала я с улыбкой. - Ты всегда беспокоишься за меня, но это не повод каждый раз тревожить твоего водителя, папа.

- Лучше расскажи как прошел твой выпускной в колледже? Я так хотел приехать, но проблемы в клинике никак не отпускают меня с рабочего кресла. - сказал отец с грустью. Но он не учел, что лекции по физиогномике дают свои плоды в распознавании лжи. Я знаю, что если буду настойчиво узнавать истинную причину его отсутствия на моем выпуске из колледжа - он лишь отмахнётся. В этом и есть мой отец. Мы оба знаем, зачем я вернулась, но никто из нас не может в полной мере развить эту тему, из за его скрытности и нежелания признавать свои ошибки.

- Пап, что случилось с твоими сотрудниками в клинике? Даже до меня в Лондоне дошли слухи о том, что треть врачей перешли в клинику в районе Катании. - спросила я.

- Лия, я думаю обсуждать это не имеет смысла. Условия в клинике хорошие, они выстраивались еще при твоей маме. Сейчас нужно сосредоточиться на решении этой проблемы, месячный оборот клинки уже упал на критический уровень, этого не будет хватать для оплаты счетов. - рассказывает отец.

- А ты пробовал найти инвесторов для возможного расширения? Возможно, если бы была возможность предоставлять больше услуг - появилась бы и возможность нанять больший штат врачей, и...

- Ты думаешь я сидел сложа руки? - перебивает меня отец. - Всё время твоего обучению, я занимался именно этим вопросом. Нашел подходящих инвесторов пар лет назад, они имеют свой бизнес в Палермо и мне предложили вступить в их бизнес и стать совладельцем, Так же как и клинка принадлежала бы им на 50%. Но и этот план пошел крахом после пары досудебных претензий от клиентов. - открыв бутылку с 5-ти летним скотчем рассказывает отец.- Завтра мне нужно будет снова встретиться с инвесторами и предоставить им отчет о продуктивности клиники. Для этого ты и здесь. Я очень надеюсь на твою поддержку и помощь мы в этом вопросе, в противном случае нам придется продать клинику. - с грустью продолжает отец.

Но слушая его, я понимаю, что его тревожит не то чтобы возможная потеря клиники, а то, что этот проект создавала мама. И это единственная наша память о ней, потерять клинику - означает потерять воспоминания о маме.

Теория продолжающихся связей говорит о том, что после смерти близкого человек сохраняет эмоциональную связь с ним через физический объект созданный умершим.

После разговора с папой, я осознаю предстоящую работу, которую нужно выполнить. Он пытался поднять клинику с колен в течении 6 лет, но мне предстоит сделать это гораздо быстрее и встретиться лицом к лицу с представителями инвесторов.

Наш дом совсем не изменился после моего уезда, отец старался сохранить все до мельчайших деталей созданных мамой. Белоснежные полы из мрамора, накрытые старинными итальянскими коврами, большая часть из которых были привезены моей бабушкой из Венеции. Просторная кухня в таких же светлых тонах, и огромным количеством напольным растений открывающую вид на террасу заднего двора с небольшим садом, который дедушка вырастил своими руками. Мама всеми способами пыталась спасти растения, которые дедушка привозил с разных частей планеты, в том числе и плодовые - груша, апельсины, олива, даже яблоневое дерево до сих пор цветёт, я посадила его ещё в детстве. С террасы виден второй этаж, где расположена моя спальня и спальня родителей, большой балкон соединяющий наши комнаты такой же как и всегда - увешан вертикальным озеленением за счет чего, жаркое сицилийское солнце не дает пробраться в спальни.

- Bambina mia! - слышу знакомый мне голос. - Как я рада тебя видеть моя девочка! - позывает меня к себе наша соседка.

- Миссис Фрэнсис, как ваши дела? Вы замечательно выглядите! - подхожу к ее дому с улыбкой.

- А как еще мои дела могут быть? Я живу на северо-западе Сицилии, мне в нос бьет запах морской воды и солнце обогревает мне кожу круглый год! Этого достаточно для счастья, bambina. Когда ты успела вернуться?

- Сегодня утром, отец позвал вернуться меня на какое то время для поддержания порядка в клинике. - миссис Фрэнсис не обязательно знать подробности моего прибытия на родину. - Что вы можете сказать об обслуживании у вашего доктора Алехандро? Как мне известно, он наотрез отказался уходить из клинки. - спрашиваю я у соседки в надежде узнать подробности от лиц клиентов.

- О, доктор Алехандро, интересуется моим здоровьем каждую неделю! А ведь я даже не записываюсь на прием уже как месяц, но он никогда не забывает о своих клиентах даже вне рабочего времени. Он совсем недавно женился, разве ты не была на его свадьбе? Ты ведь росла у него на руках фигурально выражаясь. Тебе обязательно нужно сообщить ему о своем приезде.

- Завтра я обязательно поеду в клинику, и увижусь с ним. Очень рада вас видеть, миссис Фрэнсис, обязательно заходите к нам с мистером Фрэнсис, папа будет рад вашему приходу! - заканчивая диалог я направляюсь обратно в дом.

Мне бы хотелось сегодня поднять папе боевой настрой и приготовить его любимую лазанью. В Лондоне огромные проблемы с их кухней, до сих пор не понимаю, как можно питаться одними яйцами, хлебом и сосисками. В Сицилии я привыкла к разнообразию итальянских сыров, свежих овощей и множеству выбора вин.

Моих вещей, что я привезла из Лондона не так много, чтобы время их разбора в моей гардеробной заняло у меня много времени. Я надеваю красный шёлковый халат и спускаюсь на кухню, где прежде чем начать приготовление - открываю бутылку белого сухого вина "Грилло" выращенного из домашнего винограда моего уже покойного дедушки.

Включаю свой плейлист и начинаю обжаривать мясной фарш, вспоминая как я сидела маленькая на столе и наблюдала как мама проделывала те же движения, только повзрослев, я понимаю, как сильно похожа на нее. Она не была итальянкой в отличии от отца, он истинный сицилиец - черные волосы, темные глубокие глаза и горбинка на носу, а мама же была наоборот славянской внешности - голубые глаза, блондинистые длинные волосы и белоснежная кожа. Я - ее абсолютная идентичность. От папы мне досталась лишь родинка на ладони. Но его это более чем устраивает, он называет меня *Piccola copia de Maria* - маленькая копия Марии.

Фарш для лазаньи уже обжарен, осталось лишь уложить в противень и полить соусом болоньезе. Держа в руках бокал вина включаю режим в духовке и чуть ли не роняю бокал от неожиданного громкого звонка в нашу калитку. Выхожу во двор и подхожу к двери, но никого нет.

- Наверное ошиблись домом. - проговариваю сама с собой.

Вспоминаю, что вышла на улицу босыми ногами, наслаждаюсь теплой каменной дорожкой выложенной к нашему дому, это то, чего не хватало мне находясь 6 лет в дождливом холодном Лондоне.

Захожу в дом и обнаруживаю отца на кухне, подглядывающим за духовкой.

- Не думал, что сразу после дороги ты возьмешься за готовку. - с улыбкой сказал папа.

- Ты ведь помнишь, как я люблю это занятие. В кампусе колледжа это было занятие не простое, каждый раз, когда на общей кухне я пыталась что то приготовить - студенты со всего этажа сбегались на запах и мешали мне насладиться процессом. - сказала я ему надув губы как в детстве.

- Я очень скучал по запаху готовящейся еды на этой кухне... - сказал отец. - После твоего уезда и смерти твоей мамы я перестал заботиться о забитом холодильнике и погребе. Ел всегда в ресторанчике рядом с клиникой, они даже выписали мне карту постоянного клиента. - с грустной улыбкой папа наливает уже второй рокс скотча.

Достаю готовую лазанью из духовки, раскладываю по белоснежным тарелкам и посыпаю тёртым пармезаном.

- Пахнет восхитительно! - с удовольствием говорит отец и достает вилки из шкафа. - Дочь, с твоего позволения, я поем в кабинете, мне нужно еще разобрать пару бумаг, не хочу тратить время попусту. А завтра вечером сходим с тобой в ресторан на ужин, я уже заказал нам столик.

Стратегия совладения со стрессом, основанная на уходе от проблем и ситуаций, вызывающих тревогу вместо их решения - избегание разговоров, встреч с близкими, зрительного контакта.

- Конечно. Я хочу пересмотреть свой любимый сериал детства, там где Тото Риина еще молодой и горячий. - говорю со смехом отцу.

- Даже твоя мама стеснялась мне такое говорить! - с небольшим осуждением сказал отец и немного хихикая поднялся к себе в кабинет.

А я разложившись на кожаном коричневом диване в гостиной с тарелкой ужина устала в телевизор. Хотя и район у нас спокойный, в основном живут пожилые люди - не могу избавиться от мысли о подозрениях на счет сегодняшнего звонка в дверь. Обстоятельства в Лондоне заставляют меня испытывать фоновую тревожность все 24 часа в сутках.

Не заметив как я уснула на диване перед телевизором, уже наступила ночь. Встаю вместе с пустой тарелкой после ланча, убираюсь на кухне после приготовления “совместного” ужина с отцом. Поднимаюсь на второй этаж по мраморной белой лестнице в свою спальню, здесь совсем ничего не изменилось. Даже мои детские рисунки и стихи до сих пор висят на стене возле рабочего стола. Рассматривая их замечаю и стоящую рамка с фотографией моей семьи, на фото мне примерно 5 лет, по обе стороны от меня стоят мама и папа, сзади - бабушка и дедушка. Мама рассказывала, что эту фотографию мы сделали на отдыхе на Гаваях. Я совсем не помню этой поездки, помню лишь как мы втроем часто путешествовали по острову Сицилии на машине, папа рассказывал о марках и моделях машин, учил меня управлять автомобилем и о хитростях на дорогах. Я выросла, но научиться ездить так и не смогла.. Надеюсь это будет следующей целью после восстановления репутации клиники. Рядом стоит еще одна фотография, на ней уже повзрослевшая я после окончания школы и мой на тот момент парень. Рикардо. Редкостный идиот. Расстались прямо перед моим поступлением в Лондон, из за того, что он присунул моей лучшей подруге. Считаю это даже удавшейся ситуацией - одним ударом двух зайцев.

Задумываюсь о том, о чем я мечтала все 6 лет отсутствия дома - искупаться в в уличном бассейне на террасе. Под звездным небом от этого будет еще приятнее!

Переодеваюсь в купальник, захожу в свою ванную, которая так же совсем не изменилась даже в шкафчиках все такой же порядок. Жемчужная огромная ванна, которую в детстве я выпросила у родителей, пока мы гуляли по строительным магазинам в поисках мебели для дома - до сих пор так же радует глаз, но бассейн выигрывает в этом конкурсе. Беру с собой полотенце и спускаюсь на первый этаж, радостно бежа в сторону уличной двери. Выхожу на улицу, сажусь на бортик бассейна и опускаю ноги в теплую нагретую солнцем воду. - Блаженство! - отвечаю себе вслух. Смотрю в свое отражение в воде, вспоминая все, что пережила за последние годы. Смерть мамы больше всего потрясла меня, авария, которая случилась по дороге в Катанию - не дает мне покоя. Её просто не должно было случиться, мама никогда не вела себя на за рулем развязно. Она была всегда сосредоточена, серьезна, следила за каждым сантиметром дороги. Но в ее деле о причинах смерти, указано лишь, что она выехала на встречную полосу в состоянии алкогольного опьянения и столкнулась с водителем другого автомобиля. Мама никогда не пила, даже дедушкино вино лишь в новый год и на свое день рождения. При той аварии погибло трое. Мама, её хорошая знакомая на пассажирском сидении и водитель встречного автомобиля. Папа подозревает, что именно семья пострадавших пишет претензии на имя нашей клиники, он убежден, что они так мстят нашей семье за смерть близких.

Резкий звонок в калитку снова заставляет меня вздрогнуть и отвлечься от мыслей.

- Да кто может так шутить еще и в 2 часа ночи!? - я разозлившись кричу в сторону калитки.

Встаю с бортика бассейна и подхожу к двери, понимаю, что не надела халат поверх голого тела, которое прикрывают пару ниточек купальника. Открываю дверь калитки и вижу перед собой мужчину, очень высокого мужчину. С моим ростом чуть выше 5 футов он кажется скандинавским богом, он одет как истинный итальянец из старых фильмов - черная рубашка и брюки, золотая тонкая цепочка на шее и небрежно зачесанные черные волосы назад, лишь одна прядка чуть выбилась из прически и свисает на лоб.

- Я вас слушаю? - говорю я мужчине, который смотрит прямо мне в глаза. Мы стоим так уже секунд 5, а он все молчит и держит в руках какие то бумаги.

- Время 2 часа ночи, мы так и будем стоять здесь или вы скажите чего хотели? - уже не выдерживаю я давления и говорю ему.

- Я пришел к Маттео. А ты кто? - обсматривает меня и не успевает еще что то сказать, как выбегает отец и приглашает его в дом.

- Лия, почему ты в одном купальнике?! Надень что то, и иди в дом. - говорит отец, пока его гость проходит в дом последний раз взглянув на меня.

- Я у себя дома! В чем хочу в том и хожу. - кричу ему в отец и ухожу обратно к бассейну.

Из-за всех мыслей в моей голове я так и не искупалась. Спускаюсь по ступенькам в воду и окунаюсь вместе с головой, теплая вода приятно обволакивает мое тело. Включаю на телефоне музыку и лежу на поверхности воды с закрытыми глазами. Только в такие моменты моя голова опустошается и я могу отпустить все тревожные мысли, насладиться моментом и по настоящему оценить все прелести жизни.

Выхожу из воды только, когда окончательно начинаю замерзать. Накидываю сверху халат, беру полотенце и захожу в дом. В доме странно тихо, значит отец и его гость сидят у него в кабинете. - Какой идиот приходит решать рабочие вопросы ночью еще и в семейный дом, а не в офисе? - закатывая глаза поднимаюсь к себе в спальню и захожу в ванную комнату, сходить в душ и подготовиться ко сну. Завтра тяжелый день.

Лия.

Никогда не могла вставать раньше 9 утра, это же настоящая пытка, мой организм не выдерживает таких испытаний, учитывая резкую смену часового пояса - становится еще труднее. Но встать все же нужно, встреча с Алехандро - главным врачом клиники назначена на 8 утра.

Поднимаюсь с кровати и иду в ванную приводить себя в порядок. За сутки находясь в солнечной Сицилии моя кожа значительно улучшилась, все таки недостаток витамина Д в Англии дал о себе знать. Снимаю свою черную шелковую пижаму и забираюсь в ванну, прохладный душ сразу приводит меня в чувства, еще и гель для душа с цветочным ароматом добавляет настроения окончательно проснуться. Выхожу из душа, оборачиваюсь в полотенце и подхожу к большому зеркалу над раковиной. Крашусь я недостаточно ярко, моей внешности это не так подходит как тем же итальянкам или испанкам с яркой внешностью и смуглой кожей, лишь немного подвожу брови, крашу ресницы и укладываю свои длинные русые волосы.

Я всегда одеваюсь достаточно строго, погодный климат в Лондоне заставил меня принять такой стиль одежды, никаких шорт, топов и футболок. Лишь рубашки, брюки и пиджаки.

Сегодня не исключение. Надеваю черный брючный костюм и в тон костюму туфли лодочки. Спускаюсь на первый этаж, но в доме никого, наверное отец уже уехал в клинику. Выхожу на улицу и вижу служебную машину, а в ней папин водитель Николо.

- Лия! Ваш отец сказал отвезти вас в клинику. Присаживайтесь.

- Доброе утро! - отвечаю я ему и сажусь на заднее сидение Мерседеса 223.

Пока мы добираемся до клиники, решаю посмотреть документы, что отец оставил мне в рабочем ноутбуке. Как только я осознаю цифры в счетах на оплату оборудования, заработные платы сотрудников и так далее - приходит и осознание в какой на самом деле мы находимся ситуации. А ситуация патовая.

Папа передал половину клиники инвесторам, но это не покрыло и 30% долга. В этот момент во мне появились подозрения, что долги начали появляться еще до задолго так называемых досудебных претензий, что летели в сторону клинки, из за которых по версии отца - появился кризис. Без честного разговора с ним, результата я не добьюсь.

Доезжаем до клинки, я выхожу и вдыхаю уже знакомый запах места, в которое мама вложила свою душу. Захожу внутрь и сталкиваюсь с менеджером на ресепшн.

- Доброе утро! Меня зовут Лия Романо, мой отец просил вас подготовить для меня кабинет. Он готов?

- Доброе утро, мисс Лия! Ваш кабинет уже готов, он находится рядом с кабинетом вашего отца. Я провожу вас.

Мы проходим с менеджером в лифт и поднимается на последний 6 этаж клиники. Менеджер показала мне мой кабинет, но прежде чем зайти в него я решаю зайти к отцу.

- Пап, доброе утро. Ты так рано приехал сюда? - интересуюсь я зайдя в кабинет отца.

- Buongiorno, Лия! Я рад, что ты будешь присутствовать на встрече с представителям инвесторов, твоя поддержка мне необходима. - с надеждой на лице приветствует папа. - Я приехал рано утром.

- Что за гость у тебя был ночью? - говорю я и сажусь на кресло напротив отца. - он не выглядел дружелюбным...

- Это был один из инвесторов. Тебе не стоит вдаваться в подробности. - резко отреза отец. - и прошу тебя, не впускай больше гостей в наш дом в таком неприличном виде как ты вчера. Не забывай, что ты уже не в Лондоне.

- Пап, ты просишь у меня помощи в решении проблем клиники, но и половину существующего кризиса не озвучиваешь. - я встаю с кресла и направляюсь к выходу. - а, и дома я имею полное право ходить как мне вздумается! Не нравится? Назначай встречи в своем кабинете в клинике, а не води их к нам домой! - выхожу за дверь и иду в сторону своего кабинета.

Отец всегда был таким. Оборонительная позиция - привычная структура поведения его личности. Но если тот ночной гость связан с клиникой, что подтверждают документы в его руках - картинка не складывается у меня в уме. Для чего скрывать реальные проблемы клиники? Зачем принимать в семейном доме непонятных людей, еще и таких, что жилы стынут. До сих пор не могу забыть эти глаза, что смотрели на меня исподлобья без каких либо эмоций.

Захожу к себе в кабинет и удивляюсь, что наши кабинеты с отцом абсолютно идентичны. - Дизайнеры видимо особо не заморачивались... - говорю сама себе проходя к столу. Живот уже начинает урчать без положенного завтрака, решаю спуститься в столовую на 1 этаже для сотрудников клиники.

Выхожу из кабинета и направляюсь к лифту. Сразу заметно, что в клинике недостаточно специалистов врачей. В детстве, когда мама приводила меня с собой на этих этажах всегда бегали куча врачей медсестер и медбрatов. Сейчас же я вижу всего пару человек, которые пытаются выполнять сразу несколько обязанностей, чтоб получать двойную ставку.

Спустившись на лифте на первый этаж захожу в столовую и знакомые запахи снова бьют в мои носовые пазухи. Снова детские воспоминания заставляют меня улыбнуться увидев того самого повара, который лично для меня всегда пёк бискотти - печенье с шоколадной крошкой.

- Синьор Маратти! Вашими бискотти пахнет даже вне стен столовой. - с улыбкой похожу к раздаточному столу. - вы узнаете меня? Я Лия, дочь Марии и Маттео.

- Лия? Мама Mio, Лия, как же ты повзрослела! Твой отец говорил о том, что ты уехала в Эбби на обучение, как ты здесь оказалась? - синьор Маратти ставит поднос выпечки на шведский стол и выходит в общий зал.

- Я окончила его пару месяцев назад, вернулась, чтобы помочь отцу с документами на клинику. Можно украсть у вас пару бискотти? - с хитрой улыбкой говорю ему шепотом.

- Конечно, Pìcola. Это останется нашим секретом! - отвечает шёпотом синьор Маратти. - хорошо, что ты приехала помочь синьору Романо, он связался не с теми людьми для восстановления репутации этого священного места. Я ведь говорил ему, нельзя связывать клинику с сицилийской коской... - с досадой произносит он.

- Что такое коска? - недоуменно спросила я синьора Маратти.

- Мафия, Pìcola.

Когнитивное осознание опережает эмоциональное принятие, что создает диссонанс между “разумом”и “сердцем”.

Заходя обратно в свой кабинет на ватных ногах, я сажусь за ноутбук оставленный на столе. Кабинет совсем не отражает ни меня, ни маму, он скорее выглядит как офис бухгалтерии из 2000х. Длинный дубовый стол выстроенный в форме буквы “Т”, серые стены и пару стеллажей с книгами по хирургии. Но радует панорамное окно выходящее на Тирренское море. Смотрю в окно и понимаю, что не в состоянии принять факт того, что мой отец связался с мафиозным кланом для спасения клиники.

Конечно, я осознаю в какой стране и на каком острове я выросла, сказками о сицилийской мафии всегда пугают туристов или детей, я не отрицаю существование такой “системы”, но я и моя семья никогда с таким не сталкивались. Мой отец до клиники имел маленький бизнес фармакологии, поэтому считать, что он мог по своему желанию принять участие в отвратительных вещах создаваемых мафией - ошибка. Как таковых “врагов” наша семья тоже не

имеет, если не учитывать семью пострадавшего при аварии с моей мамой. Их удел - это лишь писать мелкие претензии в сторону клиники, или натравливать конкурентов, но точно уж не связываться с мафией для отмщения. И почему то во мне таится уверенность, что как бы отец не любил покойную жену, и как бы он не хотел сохранить ее труд в виде этой клиники ввязываться в общий бизнес с коской - плохая идея.

А значит остаётся лишь один вариант - дело кроется не в клинике.

Резкий стук в дверь заставляет отложить мысли о том, что мне поведал синьор Маратти... и мысль о бискотти.

- Синьорита Лия? - менеджер заглянув в кабинет. - вас ожидают в зале приема представители инвесторов.

- Спасибо. - встаю из за стола и иду за менеджером. Проходя длинный коридор, замечаю стеклянные двери переговорной, где отец раздает бумаги для представителей.

- Добрый день! Меня зовут Лия Романо. Рада присутствовать на встрече. - приветствую гостей сидящих за столом. В моей голове закралась мысль, как ввести отца на чистую воду или опровергнуть подозрения синьора Маратти. - Позвольте уточнить вопрос, по каким причинам инвесторы сами не присутствуют на встрече? - задаю вопрос смотря на главного представителя. Их всегда видно не вооруженным взглядом - раскинуты руки по ручкам кресла, сосредоточены взгляд на оппонентах и костюм в разы дороже его подчиненных.

- Лия... - отец не успевает закончить фразу.

- Синьорита Лия, наш руководитель предпочитает не решать вопросы подобного плана лично. Поэтому это делегировано нам. Но если сделка пойдет не по плану - тогда встреча состоится уже непосредственно с вашим новым соучредителем. - с умным видом говорит представитель. Но по реакции его тела на мой вопрос, я вижу как этот вопрос ему смешон. Так, будто он играет роль.

- Прошу прощения, не уточнила как к вам обращаться? Шестёрки? - присаживаюсь за стол напротив него.

- Альберто Ваттани. - прямо мне в глаза произносит представитель. Его пальцы сплелись в замок, и я вижу, как он нервно потирает свой большой палец на правой руке, так же его взбухшая венка на шее и немного покосившийся галстук - он боится. Держит лицо перед по его мнению молодой девчонкой, которая полезла в разговор его отца. Но его тело - показывает, что он не готов ответить на мои вопросы из страха не меня, а своего босса, который скорее всего запретил ему упоминать в разговоре с нами его имя.

- Синьор Ваттани, я как полноправный совладелец компании, хочу встретиться с вашим руководителем и как вы сказали ранее - нашим новым совладельцем. - говорю ему не отводя взгляда.

Лия.

- Ты не можешь просто так взять и ворваться в наш разговор с такими предложениями! - кричит отец стоя у меня в кабинете. - Это серьезные люди, ты не можешь просто взять и явиться к ним со своими вопросами. Нам нужно решать, что делать во внутренней политике клиники!

- Папа, ты не просто так позвал меня вернуться. В Лондоне у меня была вся жизнь - предстоящая работа, друзья, жилье, но я бросила всё, что приехать сюда и сохранить дело жизни мамы! Ты не имеешь права, сейчас распоряжаться мной как захочется, мне уже 24 года, я в состоянии провести переговоры с совладельцами компании. - встаю напротив него и жду его реакции, ведь раньше, я не позволяла себе так разговаривать с отцом. Он всегда был нежен ко мне, но сейчас, когда я осознаю всю суть проблемы, которую он создал - я не могу отмалчиваться в стороне.

- Лия, ты не понимаешь какую ошибку совершила. Альберто обещал дать ответ о встрече через пару дней. За это время постараюсь объяснить ему, что твое предложение было ошибкой. - отец разворачивается и выходит из моего кабинета.

Он скрывает от меня ответ, почему не хочет, чтобы эта встреча состоялась. Аромат его ментолового парфюма, до сих пор остаётся шлейфом в моем кабинете, заставляя меня злиться еще сильнее. Отец до сих пор считает меня маленькой девочкой, не способной решать проблемы. Его просьбы о приезде, были настроены лишь на копание в бумажках и работой с кандидатами на должности врачей. Он не думал, что его маленькая девочка выросла, и не останется в стороне ожидания, что нам семейный бизнес пойдет крахом.

Пока Альберто не дал ответа по поводу возможной встречи с их руководителем - мне все же стоит разобрать документы и оценить точную сумму нашего долга. Чем я и займусь в ближайшие пару дней.

Домой я возвращаюсь совсем в полночь, захожу на кухню, наливаю бокал белого вина и падаю на диван перед телевизором. Думаю, проводить время у телевизора после многочисленных часов проведенных за компьютером - не лучшая идея. Но сил подниматься к себе в спальню совсем не осталось, и я погружаюсь в сон закинув ногу на спинку дивана.

Я сижу на холодном бетонном полу, заледеневшая до ужаса, не способная открыть глаза из за куска ткани повязанного мне на глаза. Слышу лишь множество шагов вокруг меня, и разговоры, которые я не могу разобрать. Слышу их будто нахожусь глубоко под водой. Резким движением повязка с глаз срывается и я вижу лишь одинокую лампу висящую на потолке, она ослепляет меня и я лишь щурюсь пытаясь разглядеть где нахожусь. Голые стены, как в подвалах жилых домов, одиноко стоящая кровать и маленькая тумбочка рядом. В момент, когда зрение приобретает первозданный вид - я вижу их.

Я просыпаюсь от дикого биения моего сердца, слезы потекли ручьем. Я сползла с дивана на пол и стараюсь перевести дыхание. Когда на практиках психологической поддержки нас учили схемам дыхания при панических атаках, способах отвлечения или переключении внимания - было проще осознавать, что как делать. Но в момент внезапного приступа сильной тревоги у себя, тяжелее адаптироваться и предпринять шаги как на практике. В жизни все иначе, единственное, на что сейчас способно моё тело, это лежать на полу свернувшись калачиком, смотреть в одну точку и задыхаться. Кошмары мучают меня уже 3 года, после того случая в университете каждый раз, когда мои глаза смыкаются и я проваливаюсь в сон - тот день, всплывает в моей памяти до малейших деталей. Это единственное время в течение суток, когда я становлюсь уязвимой. Больше я себе такого не позволяю.

Паника немного отступает, но ноющая боль в груди уже не отступит. Беру телефон в руки и удивляюсь, что время уже 4 часа утра, за окном начало светать и пение птиц пробивается через панорамные окна. Я уже не смогу уснуть, сделаю кофе и снова буду перебирать документы и счета клиники. Встаю с пола чтобы включить кофемашину, а пока она варит мне утреннее настроение (оно же капучино) поднимаюсь в свою спальню, захожу в ванную. Прохладная вода стекает по моему телу, и мысли о том сне сразу улечиваются. Включаю воду, вытираюсь полотенцем и надеваю свой любимый шёлковый халат. Теперь мои мысли занимают лишь та информация, которую я нашла днём о договорах, которые составлял отец с инвесторами.

Беру чашку с готовым кофе, ноутбук и выхожу на террасу, на улице немного прохладно, но так даже лучшего для сосредоточенности ума. Вчера вечером, после того, как отец уже уехал домой с клиники, я заходила в его кабинет, чтобы забрать папку с документами на сделку с инвесторами, которые отец оставил мне для просмотра и внесения их в электронный вид. Среди документов я нашла счёт, оплаченный отцом в прошлом году, это единственный документ, который бросился мне в глаза.

Когда я была еще в Лондоне этой весной, отец рассказал мне о том, что заказывал услуги нотариуса для того, чтобы вместе с ним составить договор на продажу доли инвесторам. Но по данным счёта, который я вчера нашла - чек об оплате услуг нотариуса числится еще зимой. За 4 месяца до того, как отец рассказал мне о том, что собирается составить самостоятельно договор о продаже. Несостыковка. И подпись на том самом договоре о продаже - заставляет задуматься. Мой папа - самый спокойный человек на Сицилии, рациональный, взвешивающий и осознанный. Его подход к документам всегда заставлял меня брать с него пример. Но на этом договоре подпись не похожа на его привычное поведение при подписании важных бумаг. Обычно папина роспись - это плавные линии, округлые буквы и даже завиток у буквы Р, а эта будто написана второпях пока Тирекс откусывает его левую ногу. Если ко всему этому прибавить его недосказанность, раздражительность, резкость в высказываниях и избегание разговоров - думаю, он что-то недоговаривает. Или кого-то боится.

Убираю ноутбук с колен, чтобы немного походить по участку и размять ноги, терпеть не могу носить дома обувь или тапочки, поэтому сейчас ощущаю прохладную каменную дорожку вдоль до дома. Подхожу по мокрой от росы газону ближе к воротам и вижу через них соседний дом, в античном Итальянском стиле, кирпичного цвет с белыми рамами на окнах, небольшой участок покрытый мелкими камушками, во дворе маленький столик на двоих и несколько пышных растений в горшках, я помню как раньше он пустовал долгое время, после того, как соседка синьора Линда скончалась. Но сейчас наверное в дом кто-то въехал, горит свет на втором этаже и под окнами стоит чёрный внедорожник. Тонированный на 8 мест чёрный внедорожник. Немного не вяжется с милой картинкой старого дома.

- Лия! - из дома послышался голос отца. Неужели он так рано встал?

- Папа, я на улице! - крикнула в ответ на его поиски и пошла в сторону входной двери в дом.

- Увидел твой ноутбук на шезлонге, ты еще не ложились спать? Впервые вижу, чтобы ты была не спящей в такое раннее время. - с недоверием посмотрел на меня отец.

- Я уже проснулась. - с улыбкой сказала я. - Вечером Николо привез меня и я уснула в гостиной, проснулась и сразу принялась за работу. - показываю на ноутбук.

- Понятно, тебе стоило бы выспаться, я знаю какая раздражительная ты бываешь, когда рано встаешь. - с усмешкой сказал он. - Почему ты опять босиком? Простудишься.

- Не простужусь, вообще то хождение босиком по неровным поверхностям - это метод воздействия на зоны, которые связаны с органами. И как ты стал врачом не пониманию... - скрывая улыбку двигаюсь в сторону дома.

- Очень смешно, ты же знаешь, я не вею в недоказанные медициной сказки. - саркастически сказал отец. - Что увидела в соседнем доме? Почему так внимательно его разглядывала?

- Тебе не кажется, что машина такого вида немного не сочетается с этим домом? Кто в него въехал ты не знаешь? - говорю ему и смотрю в сторону дома.

- Не знаю, не задумывайся об этом. Я пойду соберусь и поеду в клинику, у меня встреча с Алехандро, я обещал поговорить с ним о новом оборудовании.

- Я тоже чуть позже приеду, мне бы хотелось обсудить с тобой пару моментов, которые я обнаружила при просмотре документов. - говорю папе и мы заходим проходим в гостиную через террасу.

- Не думаю, что обсуждения тех документов, что я тебе дал - принесут пользу. Главное было тебе перенести их на флешку, дай мне, я отнесу ее в кабинет и позже посмотрю. - серьезно говорит папа.

- Нам нужно поговорить о договоре, который ты составлял у нотариуса. Я тебе не секретарша просто документы разбирать! Почему дата подписания договора стоит зимой, а не весной как ты мне рассказывал пока я была на учебе? - так же как и он перехожу на серьезный тон.

- Лия! Я не собираюсь обсуждать с тобой мелкие моменты мои договоров. Если я и захочу с кем то обсудить “ошибки” в документах, то только с юристами. Я долго искал инвесторов для клиники, и не позволю мой труд как либо обсуждать. - сказал отец и забирает со стола свой свежесваренный чёрный кофе.

- Папа, кто владеет клиникой? - спросила я его прямо. Но он лишь развернулся и поднялся к себе в кабинет не ответив на мой вопрос.

Я не понимаю, что происходит с папой. Когда была жива мама, он никогда не позволял себе поднимать голос даже просто в моем присутствии, не говоря уже о том, что бы на меня кричать. Но я вижу, что он не злится на меня, а лишь сильно нервничает. Так веду себя не виноватые, так ведут себя те, кто уже проиграл. Докопаться до истины я смогу лишь поговорив напрямую с инвесторами.

Перед тем как поехать в клинику, решаю заехать в центр города на торговую улочку, присмотреть более подходящую одежду для Палермо. Та одежда, что я привезла из Лондона совсем не подходящая под жаркий Итальянский климат. Одеваться как там - в брючные костюмы, пиджаки и пуловеры не получится. Так что первым делом надеваю чёрные прямые брюки, кружевной топ и босоножки на каблук в тон моей светлой кожи, не забываю о легком макияже и высоком хвосте. Отец сегодня уехал с водителем, поэтому я вызываю Uber Black и выезжаю в центр города. В центре Палермо непередаваемая атмосфера, та по которой я больше всего скучала в университете. Улыбающиеся люди неспешно гуляющие по городу, музыканты сидящие в парках у фонтанов. Яркое солнце освещающее каждую улочку города, множество ярко-зелены растений, а главное - море! Вдоль побережья невероятная красота, изумрудная кристально-чистая вода, рифы свисающие над морем и сотни туристов отдыхающие на белоснежных шезлонгах. Водитель останавливается в начале улицы Via Della, я надеваю наушники и выхожу из машины, уже в предвкушении шоппинга. Прохожу вдоль магазинов и захожу в первый попавшийся планирую потратить не так много денег отца, остатки суммы буду оплачивать накопившийся стипендией из университета, в Лондоне я особо не тратила её на развлечения. Лишь на съём жилья и еду. Взяла в примерочную пару платьев, шорты и юбку, в примерочной удивляюсь какой отвратительный свет на меня падает - надеваю короткое чёрное платье с разлетающийся юбкой и однозначно беру его. У меня нет форм как у супермоделей, но мне мое тело очень нравится, небольшая грудь была создана для таких фантастичных легких платьев, ведь такие обычно носят без белья. Примерив юбку и шорты, так же соглашаюсь со своим вкусом и иду на кассу. Оплатив покупки, довольная выхожу из одного магазина и направляюсь к следующему - обувному. Каблуки, что я обычно ношу конечно хороши, но не

для такой погоды, 100 раз успела вспотеть в кожаных туфлях пока дошла до магазина. Мне очень понравилась полка с мюлями, примерив одну пару чёрных каблуков с открытым носом и открытой пяткой - принимаю решение брать их и еще таких же только темно бордовых. На выходе из магазина с панорамными окнами заметила еще один магазин напротив с нижним бельем. Захожу в него и девушка консультант сразу принимается за работу, даже не спросив моих размеров уже принесла мне подходящие комплекты в примерочную. Чёрное кружевное белье без чашек, с поясом для чулок идеально струиться по моему телу, все нужное подчеркнуто, все не нужное - скрыто. Точно беру.

Никогда не смогу избавиться от своего пристрастия к чёрной одежде, она добавляет мне серьёзности и уверенности. А розовые платишка в цветочек - пусть носят ни о чем не думающие девочки.

На выходе из магазина меня уже ожидает Николо, я написала ему сообщение, чтобы забрал меня и отвёз в клинику. Сегодня так же предстоит много работы. В том числе хочу пройти по оставшимся сотрудникам и начальникам отделов.

Лия.

Дорога до клиники занимает буквально 7 минут, могла бы и пешком пройти, но по такой жаре в классических брюках, но выбор пал на комфорт с кондиционером.

На входе в клинику меня встречает главный доктор клиники Алехандро. Он разговаривает с какой-то женщиной в возрасте, скорее всего это его пациентка.

- Алехандро! Доброе утро. Как продвигается работа? - с улыбкой подхожу к сотруднику.

- Сеньорита Лия, доброе утро. Давно же мы не встречались с вами, читал вашу научную статью в университете о внушаемости свидетелей и искажении воспоминаний - я впечатлён. Я бы даже был не против выделить время и разобрать пару теорий, не до конца осознал суть некоторых ваших высказываний. - говорит Алехандро и отрывает мне дверь в клинику.

- Я только за! Начала писать эту статью еще на втором курсе, уже тогда знала, что к шестому курсу смогу освоить данную тему. - говорю ему с улыбкой. - Обязательно встретимся с вами в нерабочее время, чтобы обсудить статью. Мне это льстит! Не знаете, папа у себя в кабинете?

- Нет, сеньор Маттео ещё не появляться на месте, днем он обещал поговорить со мной о новом оборудовании для телескопии и УЗИ. - говорит Алехандро.

- Странно... Утром я была уверена, что он уехал в офис. А сеньора Лаветта где? Отец говорил о вашей встрече по поводу оборудования, не совсем понимаю причину встречи. Как минимум я знаю, что оборудование для УЗИ должны были привести еще в том месяце. - вопросительно смотрю на Алехандро. Кстати, выглядит он более чем не плохо. Когда я уехала учиться в Эбби, Алехандро был еще студентом местного университета, а сейчас передо мной стоит статный мужчина, с легкой щетиной и испанским загаром. Очень сексуально.

- Сеньора Лаветта должно быть у себя в кабинете, на нее сегодня накричала местная старушка, за то, что не сделала ей капельницу с магнезией. - смеётся Алехандро. - Лаветта была крайне уважительна с пациенткой, но потом как она ушла - менеджер чуть ли волосы на себе не стала выдирать от злости. Маттео говорил о том, что она так же будет присутствовать на встрече днём, там мы и сможем понять, что делать с новым оборудованием. Отец вас не пригласил? Считаю, что вы тоже должны быть посвящены в такие разговоры.

- Нет, он не просил меня прийти, но разговора с вами мне достаточно, чтобы понять суть проблемы. Можем пообедать вместе, заодно обсудить статью, я позвоню вам. - говорю я Алехандро и иду к лифту, чтобы подняться в кабинет сеньоры Лаветты.

Прохожу по коридору вдоль офисных кабинетов, захожу сначала к себе - оставить пакеты с покупками, переодеваю туфли на домашние тапочки, да, я на работе люблю быть в комфорте. Красота пусть остается за пределами рабочих размышлений.

Саморегуляция через сенсорный комфорт - адаптивная копинг-стратегия, при которой человек в условиях стресса создает безопасную и уютную среду для поддержания работоспособности.

Ставлю пакеты с новой одеждой на стол, чтобы по-подробнее разглядеть изделия, взгляд падает на пакет из бутика нижнего белья в который даже положили подарок к покупке - в небольшой красной коробочке лежит декоративный ножной гартер, с золотой цепочкой и маленьким камушком на конце. Достāju новый комплект белья и прикладываю подвеску - идеально сочетается, если купить длинное чёрное платье с разрезом на ноге, подвеска будет обвивать мою открытую часть ноги...

- Сеньора Лия? Добрый день, сеньор Романо сказал, что вы можете помочь мне написать рекомендацию для университета... ? - резко вошедший практикант заставляет меня вздрогнуть и резко откинуть белье за пакеты на столе.

- Добрый день. Конечно, оставьте мне пожалуйста свое резюме для университета и книгу практики - чуть позже я вам обязательно напишу. - запыхавшись спрашиваю я его, а своим телом закрываю часть стола чтобы он не увидел. - Как скоро нужно передать ее в университет?

- Через два дня уже нужно отправить по электронной почте, чтобы мой руководитель практики мог прочитать. - смущенно говорит студент.

- Отлично, в течение двух дней отправлю. Не беспокойся. - с надеждой на его быстрый уход говорю ему.

- А... И доктор Алехандро просил вас спуститься к нему, у него какая то информация для вас по поводу оборудования. Извините. Спасибо! - говорит он и выбегает из кабинета. Отлично, только поднялась в офис и не успев даже открыть ноутбук - снова вылетаю из него. Но хотя бы я делаю это уже в мягких и удобных розовых тапочках.

Спускаюсь на первый этаж и нахожу Алехандро на ресепшн рядом с сеньорой Леветтой - супер, не придется обратно подниматься к ней в кабинет.

- Привет! Что узнали по оборудованию? - подхожу к ним и сразу перехожу к делу.

- Да, оборудование уже пришло в гинекологическое отделение, синьора Розалли приняла его еще 3 месяца назад, но по какой то причине не собирается его использовать. Пациенты не могут проходить полные обследования, в следствие чего - уходят в другие клиники города. - говорит синьора Лаветта.

- Вы уже были у нее? Она как то объясняет это? - с полным не понимаю спрашиваю у них.

- Еще не были, ждали вас. - говорит Алехандро и рукой призывает пойти. Мы проходим через терапевтическое крыло в другую сторону клиники, меня как то неестественно тревожит - неужели об этом отец хотел поговорить с Алехандро? Почему такое важное решение из-за которого мы теряем клиентом и выручку ни с кем не обсуждалось? Он решил поговорить с главным доктором только потому, что у сотрудников появляются вопросы.

- Синьора Розалли, это сеньорита Лия - дочь Маттео Романо. - Алехандро знакомит меня с доктором. У нас есть очень щепетильный вопрос, может пройдем к вам в кабинет?

Мы в четвером заходим в кабинет доктора Розалли и присаживаемся напротив нее за светлый офисный стол, по всей площади её кабинета развешаны картины и зарисовки органов женского организма, теории и объяснения физиологических процессов. Смотря на то, как выглядит её кабинет -можно сделать вывод о том, что хозяйка этого помещения влюблена в свою работу. А значит ложь не поступит из её уст в ответах на наши вопросы.

- Доктор Розалли, по какой причине вы не используете новое оборудование для УЗИ и эндоскопического обследования? - задаю ей прямой вопрос и смотрю на её реакцию тела. Видно как она смущается перед ответом, рука сеньоры Розалли сразу поднялась к волосам - признак беспокойства.

- Ну... хозяин клиники распорядился чтобы новое оборудование не трогали. - отвечает доктор и по её мимике я вижу не ложь, не беспокойство. А страх.

- Хозяин? Мой отец? - я не ожидала такого ответа, хмурю брови и задаю встречный вопрос.

- Нет, мистер Катани. - отвечает Розалли, и я окончательно путаюсь в своих мыслях.

- Мистер Катани? Инвестор? - поворачиваюсь к Алехандро и он точно видит, что вопрос я задала именно ему.

- Сеньорита Лия, я не знаю. Возможно об этом и хотел поговорить ваш отец сегодня днем, но он так и не приехал в клинику, не знаю состояться ли вообще эта встреча сегодня. - с таким же вопросительными мыслями говорит Алехандро.

- Секунду, даже если это распоряжение инвестора - оборудование было оформлено и оплачено от имени Маттео Романо, я сама подписывала счета на оплату от его имени. Инвестор не имеет права распоряжаться имуществом клиники купленного на имя директора компании. - говорит сеньора Лаветта. И на этом моя голова окончательно отказывается соображать. Почему отец позволяет инвестору распоряжаться оборудованием клиники стоимость которого может превышать более 500 тысяч евро?

- Доктор Розалли, мистер Катани оставил вам распоряжение в письменной форме? С печатью, подписью?

- Нет, сеньорита Лия. - смотрит на меня щенячьими глазами Розалли и уже понимает к чему я веду

- Используйте оборудование. Нет документа - нет распоряжения. - говорю со строгостью в голосе и выхожу из кабинета. Достая из кармана брюк телефон и набираю отцу.

- Ало, папа, где ты? Нам нужно поговорить о... - не успеваю закончить фразу как он перебивает.

- Лия, зайди в свой кабинет. Я здесь вместе с инвесторами и их представителями. - говорит отец и скидывает звонок.

Вот чёрт! Почему это нужно делать именно в моем кабинете? Для таких встреч есть переговорные. А Самое ужасное - я в розовых тапочках, расхаживаю по клинике и даю указания. В таком виде точно не стоит видеться с инвестором. Но решение есть - скинуть тапочки на первом этаже и подняться в кабинет босиком. Может я рефлексирую, им какое до этого дело. Но вот в розовых меховых монстрах - они точно не воспримут меня серьезно.

Бегу через отделения обратно в отделение терапии снимаю тапочки за стойкой ресепшн и поднимаюсь на лифте на последний этаж. Этот лифт едет вечно, у меня не хорошее предчувствие от встречи с инвесторами. Прохожу по коридору в свой кабинет и захожу.

Перед глазами я вижу отца сидящего в отдельном кресле справа от двери у стены, рядом с ним сидят двое мужчин в синих костюмах-двойках - представители инвесторов, мы встречались вчера на встрече. За столом ближе к двери сидит еще один молодой человек в футболке? Он пришёл на встречу в обычной чёрной футболке? Мне хочется даже протереть глаза чтобы удостовериться, что среди всех присутствующих он выглядит как тинейджер. И напротив меня, на минуточку - на моем месте у ноутбука, сидит мужчина в чёрной шелковой рубашке с закатанными по локоть рукавами, все его руки покрыты татуировками, такими плотными, что еле видно его загорелую кожу. Я поднимаю глаза на его лицо и вижу уже знакомые черты - я видела его в ночь приезда домой. Это он заходил к отцу поздно ночью, пока я купалась в бассейне.

- Сеньорита Лия. - приглашающим жестом мужчина показывает на кресло напротив себя. Мне кажется я забыла как дышать. Чёрт, я ещё и босиком. Молодой парень рядом со мной видимо заметил данный факт и отвёл глаза в попытке скрыть усмешку.

- Мистер Катани? - прохожу на кресло и сажусь напротив него.

- Извините нас, видимо мы отвлекли вас от примерки новой одежды. - мистер Катани смотрит прямо на чёртово нижнее белье, что я оставила на столе когда уходила к Алехандро.

Быстро встаю из-за стола и закидываю белье в пакет, а пакеты убираю в шкаф по левую сторону от двери.

- Сеньорита Лия, вы просили нас устроить вам встречу с вашим инвестором - сеньор Алессио Катани. Все необходимые вопросы вы можете решить сейчас.

Альберто встает с места, а за ним и еще один представитель и отец, и направляются к выходу из кабинета. Молодой человек сидящий напротив мистера Катани, так же поднимается с места и направляется к выходу, окончательно бросил на меня улыбающийся взгляд.

Я возвращаюсь обратно от шкафа куда закинула пакеты с одеждой за стол.

- Сеньорита Лия, - встает мистер Катани и обходит стол с другой стороны, там где я поставила свои туфли, поднимает их и идёт ко мне. - Надеюсь вы осознаёте, что я не привык при-

существовать на таких встречах и выслушивать ваши недовольства по поводу решений, которые я принимаю в клинике. - Он останавливается передо мной и кладет мои туфли у моих босых ног. Что он делает вообще? Даже если ему не нравится вид моих босых ног - это неприлично трогать мою обувь. И смущать меня этим...

- Мистер Катани, вы распорядились не использовать новое оборудование для обследований - вы не имеете права на подобные заявления. Оборудование было куплено личными средствами моего отца, они не относятся к части клиники, в которую вы вложили средства. - говорю ему и надеваю туфли.

- Права - вопрос формулировок. Всё в этом здании принадлежит мне. - слишком спокойно говорит Мистер Катани и садиться обратно в кресло. - Так же как и оборудование. Думаю, об этой теме вам лучше переговорить со своим отцом.

- А я так не думаю. Вы такой же полноправный совладелец компании, и ответы на данные вопросы я бы хотела получить лично от вас. - говорю уже более грубо, так как мне вообще не нравится как этот напыщенный индюк, вшёлковой рубашке уходит от ответов.

- Совладелец? - смеётся мистер Катани. - Лия, вы попросили о встрече, чтобы шутить со мной? Я не являюсь совладельцем клиники вашей матери. Клиника полностью принадлежит мне, через месяц я собираюсь сделать здесь небольшой отель для моих важных посетителей с других стран.

- Я видела документы, которые подписывал отец, ни о какой полной продаже речи не шло. - встаю из-за стола и складываю руки на груди.

- Пожалуйста, не беспокойте меня больше по таким мелочам. - сеньор Катани встаёт с кресла и подходит к двери. - И, Лия, будьте хорошей девочкой, не ходите босиком. - открывает дверь и уходит. Оставляя меня наедине с миллионом мыслей.

Я не думала, что когда прошу встречи с инвестором - на встречу придёт лорд Сноу. Разозлил меня так, что я не даже не задала самых волнующих меня вопросов, еще и последнее слово осталось за ним. Придурок.

Но его слова заставили меня задуматься.

Я собрала пакеты с покупками из шкафа куда их закинула, взяла ноутбук со стола и вышла из кабинета. У отца открыта дверь его офис, но я даже оглядываться на него не хочу, спускаюсь на лифте на первый этаж и иду к выходу. Внутри всё еще стоял запах кофе и дорогого древесного парфюма, а в голове - его голос. Спокойный. Ровный. Такой, каким говорят люди, уверенные, что разговор уже окончен еще до того, как начался.

На улице было шумно. Палермо жил своей обычной жизнью - машины, крики, чьи-то смехи, запах жаренного теста с угла. Мир не изменился. А я - да.

Хозяин. Не инвестор. Не партнёр. Не совладелец.

Он сказал это так буднично, будто называл погоду. Будто клиника, в которой я выросла, в которой моя мама положила свою жизнь на спасение и помощь людям - была лишь списком пунктов в его списке. Земля под отелем. Будущая прибыль.

Та фраза, что он ответил на мой вопрос:

- Вы не имеете права.

А он лишь слегка наклонил голову и сказал:

- Права - лишь вопрос формулировок.

И всё. Я что ребёнок? Почему он разговаривал со мной в таком снисходительном тоне, будто рассказывал пятилетке как надо жить эту жизнь.

Чувствую как начинает капать дождь, я прибавила шаг, каблук так громко стучали по тротуарной плитке, что каждый прохожий имел наглость ещё и обернуться. Перехожу через дорогу и направляюсь в сторону дома, не хочу вызвать Uber или звонить Николо, он точно сообщит отцу, что я еду домой.

- Я его ненавижу. - сказала я вслух, будто пытаюсь доказать себе, что не видела его взгляд.

Смотрел на меня будто на добычу. Но и одновременно как на маленькую девочку, которая еще не разобралась в этой жизни. А этот его жест с туфлями? Что это вообще чёрт возьми такое было...

Телефон в сумке завибрировал, но я уже знаю кто это. Отец. Я даже не хочу ему отвечать, он скрыл от меня правду, и скрывает её до сих пор. Он не должен знать, что эта ситуация вывела меня из колеи, я ведь сама просила о встрече с ним, мне нужно попасть домой, а по пути туда - проветрить голову и понять, с чего начинать и что делать. Но где-то глубоко, там, где разум еще не успел всё разложить по полкам, мелькнула мысль, от которой стало по-настоящему не по себе.

Он не закончил со мной.

Алессио.

- Мог сначала предупредить о том, что она сумасшедшая? Прежде чем ставить с ней встречу. - задаю вопрос Альберто.

- Босс, я поэтому и попросил вас встретиться с ней. Она не хотела слушать нас, назвала меня Шестёркой. - с озлобленным видом Альберто садиться за стол в моём рабочем кабинете.

- Серьёзно назвала Шестёркой? - я взрываюсь жутким смехом. Сумасшедшая, но с характером. - Ладно, во всяком случае, тебе больше не придётся притворяться представителем, я рассказал ей о том, что я хозяин клиники.

- А как же её отец? Уговор с ним был другой. - говорит Альберто.

- Мне насрать какой у нас был уговор. Ты знаешь причину по которой он вообще оказался в такой ситуации. Его слова больше не имеют веса. - говорю Альберто и подхожу к двери позвав с собой Альберто жестком. - Вы с Алексом подготовили то, что я просил найти для завтрашнего дела? - задаю вопрос Альберто и выхожу на улицу из моего дома.

- Да, всё готово Алессио. Нужно лишь пару человек найти, которые смогут залезть на крышу склада, страховать через верхние точки обзора. - рассказывает Альберто.

- Хорошо. Я вернусь ночью, к моему приезду найди мне таких людей. - сажусь на заднее сидение чёрного Cadillac Escalade и еду в сторону Алекса, чтобы обсудить детали завтрашней вылазки.

Но лишь одно сейчас сидит в моей голове. Та картинка, когда я пришёл ночью в их дом, на ней был ярко-красный купальник, светлые локоны свисали с небрежного пучка. Ни грамма макияжа и белоснежная кожа, будто и не в Сицилии живёт. Тогда я воспринял её за ребёнка, резвившегося в бассейне, только приехавшей студенткой. Но сегодня всё изменилось.

Я принял решение за секунду, в момент, когда этот ураган с именем Лия ворвался на нашу встречу.

Лия.

Дом встретил меня тишиной. Прогулка совсем не помогла, мысли не рассеялись, а лишь выстроились в чёткую пугающую цепочку событий.

Когда я зашла на территорию дома, на кухне горел свет. Захожу в дом и на гостинном диване вижу отца. Он сидит в тишине, даже не включил свою любимую передачу и не сидел в телефоне. Ну конечно, он же меня ждёт, это очевидно.

- Ты поздно. - сказал он.

- Я гуляла, - ответила я, ставя пакеты и сумку на пол в гостиной. - Мне нужно было подумать.

Отец кивнул, будто понял больше, чем я сказала вслух. Я подошла к дивану и села рядом с ним.

- Он рассказал мне всё. - сказала я спокойно.

- Что именно он рассказал? - отец медленно поднял голову на меня.

- А что, есть несколько вариантов? Скажи мне честно. - я повернулась к нему телом. - Он действительно владелец клиники или только партнёр?

- Всё сложно. - после длительной паузы ответил папа.

- Нет, - перебила я. - Это просто. Говори.

- Он владеет клиникой. Этих слов ты добивалась? - тяжело спросил отец и снова опустил голову на бокал с его любимым виски. - Я не думал, что так получится, Лия. Если ты думаешь, что я опустил руки - ты ошибаешься, я до сих пор стараюсь исправить это.

- А что ты пытаешься исправить? Скоро они перепрофилируют клинику в отель, нечего будет спасать. - сказала я и встала с дивана на кухню, хочу сделать себе хотя бы сэндвич с джемом, с утра ничего не ела.

- С какого момента клиника у него? - спросила я отца и нарезала хлеб треугольниками.

- Это не произошло за один день, - ответил он уклончиво.

- Я не спрашивала "как". - сказала я отцу. - Я спросила "когда".

- До твоего приезда. - ответил отец и отвёл взгляд. Да, это было больше чем я ожидала.

- Значит, ты знал, - сказала я тихо. - И всё равно позволил мне копаться в документах. Делать вид, что я могу что-то изменить. - говорю я и мажу малиновый джем на тосты.

- Я надеялся, - сказал он. - Что ты найдешь выход, какие то пробелы или замечания в документах и договорах.

- Ты надеялся, что я возьму на себя твою ложь - усмехнулась я и достала бутылку белого полусладкого вина.

- Я не лгал.

- Ты умалчивал! - ответила я громче чем требовалось. - В психологии это одно и то же. Ты понимаешь, что он сделал? Он не говорил со мной как с человеком. Он говорил со мной как с глупой девочкой, решившей, что "игрушка" принадлежит ей. Он посмеялся над нашей семьей, и ты виноват в этом, потому, что скрыл от меня правду.

- Он опасный человек. - сказал отец. - Ты не должна была вообще с ним разговаривать. Я просил тебя этого не делать, но ты всё равно решила попросить встречу с ним, еще и прямо у его представителя. Это было глупо.

- Я должна была узнать. - ответила я повернувшись к нему лицом. - Потому что ты не собирался мне говорить.

- Я хотел защитить тебя. - сказал он и закрыл глаза.

- Нет. Ты хотел защитить себя от разговора со мной. Ты изначально знал, что если я узнаю о том, что ты продал клинику - я буду думать, что ты продал маму.

- У нас еще есть время, и у меня есть план как вернуть клинику обратно. - сказал отец и поднялся с места.

- Тогда скажи мне последнее, - сказала я. - Зачем ты позвал меня?

- Потому что если клиника окончательно исчезнет... - он замолчал. - Я останусь один.

- Ты уже один. - сказала я отцу и запихала в себя тост. - Просто раньше я этого не видела.

Я поставила тарелку в посудомоечную машину, взяла бокал вина и вышла с кухни, оставив отца одна в свете одинокой лампы и собственной вины. А в голове вновь прозвучал спокойный голос хозяина клиники. Боже, я не понимаю как избавиться от мыслей о нём. Я его просто не выношу, не представляю как дальше быть, нужно помочь остальным сотрудникам клиники найти новые места для их перехода. Нельзя оставлять их не с чем, каждого врача мама лично принимала на работу в клинику, им нужна моя помощь.

Я взяла пакеты и сумку с собой в спальню, достаю новую одежду и развешиваю в шкаф. Беру полотенце и иду в душ. Совсем забыла, о том, что с Лондона я привезла большое количество принадлежностей для душа - бомбочки для ванны, пена для душа и даже блески после душа. Мария - моя подруга и соседка по комнате в кампусе где я проживала, каждый год дарила мне всё это, но почему то, никогда не учитывала, что в кампусе не было ванн, где эти процедуры можно было провести.

Набираю горячую ванную и наливаю гель для объёмной пены, пока жду когда пена образуется - смываю макияж и раздеваюсь. Ставлю туфли в шкаф, складываю одежду и наконец опускаюсь в ванну. Это божье благословение, честное слово. Ноги гудят после сегодняшней прогулки до дома, это была не самая умная идея, идти домой пешком на каблуках. Поднимаю ногу над водой и вспоминаю глаза мистера Катани, наклонившегося надо мной, чтобы поставить мои туфли у ног. Ладно хоть у него не хватило ума надеть их самостоятельно на меня. Всё же не могу до конца осознать - было это жестом доброй воли, чтобы с моими ногами на грязном больничном полу ничего не случилось, или акт подчинения, особенно после его слов - "Всё в этом здании принадлежит мне". Слишком самоуверенный. Если это был намёк, что не только оборудование, но и люди - он глубоко ошибается.

Пролежав целый час в ванне - уже начинаю засыпать, поэтому поднимаюсь и подхожу к зеркалу, чтобы почистить зубы и наконец оказаться в кровати. Накидываю на себя большое махровое полотенце и выхожу из ванной комнаты, полная луна освещает мою комнату поэтому я без света добираюсь до кровати и ложусь под одеяло, папа всегда удивлялся как я сплю под пуховым одеялом - в Лондоне эта привычка очень даже пригодилась. Проваливаясь в глубокий сон, думаю о клинике, а точнее по какой причине отец решил полностью продать её, даже не пытался спасти, а просто избавился.

Психологическая дезорганизация - состояние, при котором привычные способы справиться с ситуацией больше не работают.

Я проснулась довольно рано, только открыв глаза беру в руки телефон и читаю сицилийские новости, это успокаивает меня, избавляет от тревожности по утрам. Ночью произошла перестрелка между двумя группами палермской мафии - читаю заголовок и смеюсь. Боже, что за бред, никаких группировок уже давно нет, сейчас же не 60-ые. Просто пара бандитов не поделили товар. Встаю с постели, захожу в ванную привести себя в порядок, накраситься и выйти на кухню сделать себе кофе.

В гостиной с ноутбуком сидит отец, что-то вдумчиво печатает не замечая меня, прохожу мимо него и включаю кофе машину.

- Мама Миа, ты что пугаешь так!? - вздрагивает отец и поворачивается ко мне.

- Доброе утро. Не думала, что тебя так легко можно испугать. - говорю отцу с небольшой насмешкой и беру в руки стакан со свежесваренным кофе.

- Представь себе. Почему ты так рано встала? - спрашивает отец. - Хочешь поехать в клинику?

- Да, раз клиника теперь принадлежит не нашей семье, мне бы хотелось подобрать для врачей новые места работ. Они нам не чужие и бросать их на произвол судьбы нельзя. - говорю отцу и иду обратно к лестнице в спальню.

- Я поеду с тобой, мне нужно в кабинете еще пару бумаг разобрать и смогу помочь тебе поискать места. У меня всё таки есть связи в других учреждениях. - говорит отец и тоже встаёт с дивана. - Я подожду тебя в машине.

- Жаль, что твои связи никакого толка не дали для спасения нашей компании... - говорю себе под ноги и поднимаюсь в спальню.

Открываю шкаф с одеждой и решаюсь надеть новое чёрное платье, которое купила вчера в центре. Оно сидит чудесно, платье длины мини с золотыми пуговицами спереди и белый воротник как у рубашек. На ноги надену свою классику - чёрные мюли на каблучке.

Выхожу из дома и сажусь в машину к отцу.

Мы в полной тишине доезжаем до клиники, Николо высаживает нас прямо у главного входа.

- Ты иди, мне нужно еще забежать в одно место тут через дорогу. - сказал отец и пошел в сторону пешеходного перехода.

Ощущение будто встала сегодня не с той ноги, или тревожность снова накатила на меня. Я зашла в клинику и вижу перед собой гостевой холл в котором почему то недостаточное количество людей для субботнего утра, обычно в это время здесь всегда много пациентов и их родных. Сеньора Лаветта за стойкой регистрации как-то нервно пытается усидеть на стуле смотря в экран компьютера. Совсем не нравится мне эта атмосфера.

- Что происходит? - я подошла к стойке регистрации и спросила у администратора.

- Ничего, - Та вздрогнула, будто вопрос был о её незакрытых кредитах. - Просто... небольшие изменения.

Небольшие изменения? Повторила я мысленно.

В коридоре возле диагностического крыла стояли двое мужчин в рабочей форме. Не доктора. Они что-то обсуждают, листая планшет с чертежами. Один из них поднял голову и встретился со мной глазами - и сразу отвёл глаза, будто он не хотел бы со мной разговаривать?

- Простите, - подошла я к рабочим и спросила одного из них, - Вы кто?

- Техническая проверка, - ответил один. - По распоряжению владельца.

- Какого владельца? - уточнила я у него, папа вроде ничего не говорил о проверках, да и зачем.

- Нам не платят за имена. - мужчина пожал плечами и продолжил что-то менять на чертежах.

Я прошла дальше по коридору, чувствуя, как внутри поднимается знакомая волна - не паника, не страх, а что-то вроде ярости, которая требует немедленной структуры и объяснений.

Я дошла до отделения интенсивной терапии, встретиться с доктором Алехандро, он вроде как часто бывает здесь с пациентами, которые только восстанавливаются после операций под его руководством. Почему здесь так жарко? Проговорила мысленно, чувствуя как капелька пота стекает по спине. Поднимаю голову и смотрю на верхние кондиционеры на потолке.

- Кондиционеры отключены. - тихо сказала одна из медсестёр, подошедшая ко мне.

- Кто сказал их отключить? Здесь невыносимо жарко по сравнению с другим отделением. - спрашиваю у неё.

- Администрация. - сказала медсестра.

- Какая именно? Сегодня день административных решений? - с нервным смехом спрашиваю у неё.

- Как я поняла - новая администрация. Сказали в целях экономии. - сказала медсестра и ушла к пациенту.

Это какой-то прикол? Одно дело видеть на бумаге новые имена владельцев - а другое, смотреть как клиника падает на дно. Пациентам итак тяжело, они пытаются восстановить свое здоровье, свое прежнее тело - а по итогу, что они получают? Мешающих и непонятных рабочих в коридорах и невыносимую жару? Это при том, что большинство процессов по восстановлению - это физические упражнения, которые требуют прохлады в помещениях. Идиотизм.

Я прошла обратно к лифтам и поднялась в административный блок. Возможно Алехандро в своем кабинете. Прохожу в доль кабинетов и вижу как дверь в его офис открыта, я постучалась, но не дожидаясь ответа вошла в неё.

Алехандро сидел за столом и выглядел каким-то... растрёпанным. Бумаги неаккуратно разложены и напряженные руки в замке.

Скажите мне, - начала я без вступлений. - Почему без согласования отключили часть кондиционеров?

- Это временно, сеньора Лия. - Проверка. Нам рекомендовали...

- Кто? - спросила я не дождавших конца предложения.

- Лия, я не могу это обсуждать, - сказал он наконец.

- Можете, - усмехнулась я и опёрлась на стол. - Просто не хотите?

- Мне сказали, что решения теперь принимаются не здесь. Я сделал всё, что мог, и пытался уговорить их принять другие решения по оптимизации. Я постараюсь объяснить то же твоему отцу когда он придёт. - сказал Алехандро и опустил взгляд.

- Доктор Алехандро, с каких пор вы слушаете других людей? Вы так долго проработали с моим отцом и с моей мамой в прошлом - что вы просто не можете подчиняться другим. - сказала я с досадой Алехандро.

- Я знаю, Лия. Но если мне хочется сохранить голову - нам стоит принять ситуацию такой-какая она сейчас. Они не остановятся, мне чётко дали это понять. И ты Лия, будь, пожалуйста, разумнее. Клинику уже не вернуть в исходное состояние. - сказал он.

- В следующий раз, когда вам придётся за одну ночь выполнять приказы левого индюка - сообщите мне об это заранее, хотя из уважения к моей маме, которая приняла вас на работу сразу после выпуска из университета. - сказала я ему и вышла из кабинета.

Как это работает, я не понимаю. Только пришла в клинику, а этот идиот тут же начал о себе напоминать. Он даже не давит, а просто переставляет фигуры как ему хочется, не смотря на договорённости с отцом. Я иду обратно к лифту как у меня завибрировал телефон в кармане.

Незнакомый номер. Я сделала вдох и ответила.

- Да.

- Доброе утро, - раздался в трубке уже знакомый, ровный голос. - Надеюсь, это прекрасное утро вас не разочаровало.

- Утро не может меня разочаровать, а вы - да. - я остановилась перед лифтом.

- Я привёл в порядок мои деньги утекающие в клинику. - сказал он. - Люблю, когда всё работает эффективно.

- Вы нарушаете работу с пациентами.

- Нет. - мягко возразил он. - Я показываю, что могу её нарушить. Это разные вещи.

- Вы делаете это чтобы надавить на моего отца? - я сжала телефон сильнее и спросила вопрос в лоб.

- Я делаю это, потому что он уже не принимает решений, - сказал он, - А вы - пока ещё думаете, что принимаете.

- Оставьте клинику в покое, - сказала я, - Это не бизнес, здесь люди.

- Именно поэтому я пока ничего не разрушил, - ответил он, - И поэтому звоню вам, а не ему.

- Чего вы хотите? - спросила я со злостью в голосе.

- Пока ничего, - сказал он спокойным голосом, даже нежным, - Просто чтобы вы поняли расстановку сил.

Связь оборвалась. Я стояла неподвижно еще пару секунд слушая гудки, а потом медленно опустила телефон. Теперь всё очевидно, он не пришёл за клиникой вчера во время нашего разговора - она уже была его, и он лишь хочет избавиться от лишней суеты в виде меня.

Он не пришёл за отцом - тот уже проиграл. Он пришел за решением.

Лия.

Я вышла из клиники позже обычного, с того самого телефонного разговора я провела в своем кабинете еще 10 часов, для того, чтобы найти решения по переводу наших специалистов в другие клиники. Написание характеристик для каждого доктора - изнуряющее занятие, но гораздо лучше написания докторской диссертации в университете. Она занимала 400 страниц. До сих пор вспоминаю с дрожью в коленках.

Попросила Алехандро собрать со всех докторов информацию о том, куда им бы хотелось перейти, тогда и будут готовы рекомендательные письма для каждого. Для меня очень важно осознавать какого это людям, которые не имеют отношения к проблемам клиники - отыскать новое место работы и практики, я обязана посодействовать им в этом.

Солнце уже клонилось к закату, окрашенные фасады зданий ярко оранжевым цветом чудесны. Мое любимое время дня, для раздумий, обсуждений с самой собой решения проблем или определения будущего.

- Лия!

Оборачиваюсь на знакомый мужской голос в дверях клиники.

- Алехандро, почему ты так поздно еще здесь? Смена уже окончена, тебе стоило бы освободиться раньше. - сказала я Алехандро подходя к нему.

- Я сегодня прошелся по всем врачам, медицинским сестрам и по менеджерам - выяснил всю информацию кто куда бы хотел устроиться в дальнейшем. Так что в ближайшее время стоило бы закончить характеристики и готовиться к разговорам с руководителями других клиник. - сказал Алехандро и жестом руки призвал пройти.

- Так быстро? Я думала на это уйдет пару дней. Или ты решил сам ускорить процесс из за «нового руководства»? - со всей серьезностью сказала ему.

- Это не так. Я всего лишь хотел, чтобы все специалисты понимали, что тянуть нельзя, перемены слишком резки, нужно или принимать их или лишиться работы совсем. Могу я предложить тебе посидеть в баре здесь за углом? Там на ужин подают чудесные белые вина. - оставив Алехандро и сказал.

- Даже не знаю... Голова немного болит от количества информации. Только если не больше чем на час. А по поводу быстрых перемен, здесь ты чертовски прав, не только докторам нужно быть к ним готовыми, нам с отцом тоже. - сказала я Алехандро и продолжила путь в сторону местного бара.

Мы подходим к высокому зданию и я вижу перед собой джаз-клуб.

- Это то заведение? Я как то иначе представляла себ этот бар. - говорю Алехандро.

- Да, мы часто собираемся здесь по пятницам, играет живая музыка, и вообще атмосфера очень аутентичная.

- Собираетесь с работниками клиники? - спрашиваю я Алехандро.

- Конечно, это уже традиция. Ты долго отсутствовала, но теперь надеюсь видеть и тебя здесь каждую пятницу с нами. Даже при условии распада клиники - мы остаемся важными в жизни друг друга. - говорит Алехандро и мы заходим в бар.

Мне в нос бьет запах вина и красного дерева, справа я вижу небольшую сцену видимо для музыкантов, а слева барная стойка куда и ведёт меня Алехандро. Мы присаживаемся на барные стулья, Алехандро заказывает нам два бокала белого тосканского вина и сыр к нему.

- А сам ты уже решил в какую клинику хочешь перейти? - спрашиваю Алехандро и съедаю кусочек сыра пока бармен наливает мне вино.

- Нет, на самом деле мне бы хотелось немного обойти с другой стороны своей профессии. Возможно уйти в частную практику. Мне уже предложили пару вариантов работы на одно лицо. Заниматься их сотрудниками и семьей. - говорит Алехандро и отпивает немного вина.

- Это хорошая идея. В клиниках у докторов есть преимущество на начальных сроках - практика, обучение, новые возможности. Но когда ты уже знаешь чего хочешь, знаешь свою специальность - возможно и правда лучше «осесть» на одном месте и принимать лишь знакомых тебе людей. - пробуя свое вино говорю ему.

Вино здесь и правда прекрасное, вкус дубовых бочек так и стоит на губах. Посмотрев меню заказываю еще тар-тар из рыбы, последний раз я ела вчера, все события немного меня потрясли, кусок в горло не лезет. Хорошо, что это всего лишь бар с легкими закусками к основному - алкогольным напиткам, поход в ресторан за тяжелой пищей я бы не потянула.

Организм в состоянии стресса переключается на режим выживания — поэтому чувство голода может временно притупляться.

- Кстати, все же мне интересно обсудить твою научную статью. В универе я тяжело воспринимал психологию, казалось, что проблемы в голове - плохо изучимы. Моешь кратко объяснить про внушимость свидетелей? - поворачивается ко мне Алехандро.

- Если коротко - память не запись, а реконструкция. Каждый раз, когда мы что-то вспоминаем, мы это немного переписываем. - говорю я ему.

- То есть люди реально могут помнить то, чего не было?

- Да, но ты должен понимать, они не врут, а лишь достраивают. Достаточно лишь интонации, навещающего вопроса или чужого описания события. - говорю Алехандро и смотрю на тарелку с тар-тар что бармен только что поставил передо мной.

- Можешь сказать пример? - говорит Алехандро.

- Классика: спроси «Какой была разбитая фара?» - и твой мозг уже предполагает, что фара была разбита, даже если она была целой.

- То есть формулировка вопроса меняет воспоминание? - говорит он и начинает есть свое заказанное блюдо, креветки под рыбным паштетом.

- Да. И чем выше стресс - тем пластичнее память. Она становится менее точна. - говорю Алехандро.

- Это звучит опасно для судебных показаний.

- Именно. Уверенность свидетеля вообще не равна достоверности его памяти. Это осознание очень важно, когда ты свидетель - ты можешь ненароком разрушить жизнь подсудимого. А если ты подсудимый - ты обязан быть немым. - говорю Алехандро и накладываю тар-тар на брускетту. Парк всегда делал мне так в детстве.

Интересно где он сейчас... Ушел еще утром, когда мы выходил из машины, с того момента он не объявлялся. А время уже позднее мне и самой пора бы ехать домой.

- Извини меня за такой вопрос, но ты начала увлекаться судебной психологией из-за твоей мамы? Ведь то, что произошло, наверное повлияло на тебя в выборе профессии...

- Алехандро, это совсем не та тема, которую хотелось бы обсуждать после тяжелого дня. Смерть мамы действительно сильно повлияла на меня, но такие темы меня интересовали еще в раннем детстве. Мозг человека до сих пор изучен не полностью, я хочу внести свой вклад в изучение. Мне уже пора, нужно проводить отца, может ему нужна какая-то помощь.

- Конечно. Я подвезу тебя? Машина у клиники, позволь мне довезти тебя до дома, время действительно позднее. - говорит Алехандро и встает с места.

- Да, я буду тебе благодарна.

Алехандро расплывается за ужин и ведет меня на выход из бара. Мне понравилось это заведение, действительно прекрасная атмосфера, зажжение свечи и небольшой полумрак. Тихоиграющий джаз и чудесные запахи закусок.

Мы идем обратно в сторону клиники и я вижу как Алехандро открывает дверь Porsche 911 болотного цвета. Я сажусь на переднее сидение и пристегиваюсь, черт, ноги в каблуках невыносимо устали... Снимаю их и ставлю рядом.

- У тебя неплохая машина. Но как мне кажется слегка низковата, непривычно, как будто на пол сели. - говорю Алехандро и немного посмеиваюсь.

- Да, есть такое ощущение. - говорит он и тоже смеется. - Но со временем привыкаешь, и в большие машины уже не так привычно садиться как в свою родную.

Мы доезжаем до моего дома и я поблагодарив Алехандро выхожу на улицу держа в руках туфли. Он остановился чуть дальше ворот, чтобы развернуться, поэтому я направляюсь к калитке босиком. Приятные прохладные камни на дорожке дают ощущение свободы, успокоения. В окнах дома горит свет, надеюсь это отец. Напротив нашего дома стоит черный Aston Martin и... О нет. А я ведь говорила, странно, что в таком маленьком уютном домике паркуется человек с такой машиной. Это мистер Катани. Он стоит облокотившись о капот и курит. И ведь словно никуда не спешит, никаких охранников и суеты рядом с ним, как это обычно бывает у «таких» людей. Он стоит в черной рубашке, две бушлатов сверху расстегнуты, а рукава закатаны, даже немного небрежный. Надеюсь он меня не узнает, просто зайду к себ в дом не обращая внимания, тем более темно, черт ногу сломит.

- Добрый вечер. - доносится тяжелый голос до меня.

- Вы следите за мной? - останавливаюсь и говорю ему.

- Нет. Я ждал. - отвечает он и затягивается сигаретой.

Я сделала шаг вперед, затем еще один. Расстояние между нами значительно сократилось, но он не сдвинулся с места, просто смотрит не отводя взгляд.

- Вы наслаждаетесь этим? - спросила я. - Тем, что все рушится?

- Нет, - сказал мистер Катани после короткой паузы. - Я не получаю удовольствия от хаоса.

- Тогда зачем?

- Потому что порядок устанавливается быстрее, когда люди видят, что происходит без него. - говорит он. И видит как у меня на лице появляется усмешка.

- Вы говорите как учебник по управлению. - говорю ему.

- А вы как человек, который привык думать, что знания дают контроль. - сказал он. Меня это задело.

- Я психолог. И я вижу, что вы делаете. - усмешка с моего лица ушла.

- Видите? - он чуть наклонил голову. - Тогда скажите, что именно.

- Вы не давите напрямую. - сказала я после короткой паузы. - Вы создаете условия. Иллюзию выбора.

- Иллюзии - важная часть любой системы. Вопрос лишь в том, кто их создает. - мистер Катани выпрямился и сделал шаг ко мне. Не вторгся в мое личное пространство, а остановился ровно там, где расстояние стало ощутимым.

- Вы злитесь на меня. - сказал он негромко.

- Да. - сказала я, не вижу смысла скрывать это.

- Злость - плохой советчик.

- А вы? Хороший? - говорю я скрестив руки на груди.

- Я эффективный. - сказал он. Мимо проехала машина Алехандро, звук мотора немного разрушил напряжение в этом разговоре.

- Оставьте клинику. Найдите другой участок, другой город, другую страну. Вам это ничего не стоит.

- Вы действительно думаете, что я действую импульсивно? - усмехнулся он.

- Я думаю, вы привыкли получать то, что хотите. - сказала я. - И не слышать отказов.

- Отказы бывают разные. - говорит мистер Катани. - Некоторые - временные.

- Скажите вашему отцу, что я готов говорить. Но не о деньгах. - открыл дверь машины, но не сел, а лишь посмотрел на меня через плечо.

- Тогда о чем? - сказала я.

- Он поймёт. А вы... Вы поймете чуть позже. - он повернулся полностью и встретился со мной взглядом. Его взгляд темный, но не оценивающий, скорее расчетливый. - И наденьте туфли. Это не просьба. - сел в машину и двинулся с места.

Этот мужчина неадекватен. Как долго он здесь ждал меня? Даже если он видел, что я выхожу из клиники, я еще минимум час провела с Алехандро в баре. И о чем он говорил, о чем хочет поговорить с отцом? Может это возможность вернуть клинику и он согласиться на наши условия.

Надеваю туфли и иду к калитке. Захожу внутрь и направляюсь в столовую.

Мысли одни за одной летают в голове. Он не угрожал. Не обещал. Не требовал. Но почему он остается во главе? Почему его слово так привет на отца, что тот позволяет так издеваться над всеми? Над ним, над мной, над сотрудниками клиники.

Если он не хочет денег - то скорее всего цена будет гораздо выше. И отказаться от нее будет куда сложнее.

Алессио.

- Я не понимаю к чему этот разговор.

- Алессио, хотя бы появишься на этом благотворительном ужине. Это вопрос уважения к Коза Ностре, ты глава своего клана, его лицо. Семья Катани оставалась и будет оставаться одной из главных семей на Сицилии, пожалуйста, произведи впечатление не капризного мальчишки.

- Даже при условии нашего с тобой родства дядя Марко, ты не можешь называть меня капризным ребенком. Ты знаешь мое отношение к семье Инзерилло, если они нарушат мое личное пространство на этом вечере - никто оттуда живым не выйдет. - говорю дяде Марко и откладываю документы на край стола.

- Алессио, они уже получили свое наказание за ту ужасную ситуацию. Они остаются нашими врагами, но на благотворительном вечере вы обязаны проявить уважение друг к другу. - сказал дядя присев на черный кожаный диван в моем кабинете. - Кстати, ты уже говорил с Маттео? Почему денег еще нет на счету?

- Я разбираюсь с этим. Это дело было гораздо легче пока его дочь не вернулась на Сицилию. - встаю из за стола и подхожу к книжному шкафу, на полке которого стоит фотография моей матери. - Если бы она узнала, что я врежу дочери её лучшей подруги - она бы не побоялась вдарить мне.

- Но Маттео же тебе не жалко. - смеясь сказал дядя.

- Маттео слишком глуп, а глупых людей я не жалею. Его никто не заставлял проигрывать все деньги и ставь на кон клинику. Как только он переступил порог моего казино я знал, чем это всё закончится.

- Тогда тебе нужен план, наказать Маттео, но так, чтобы его дочь не пострадала от твоих действий. - сказал Марко, поднялся с дивана и подошел к двери. - Его убивать нельзя, надеюсь ты понимаешь... Лия никогда не простит тебе этого.

- План уже готов. Осталось подготовить их к этому.

После утреннего разговора с дядей Марко, я думал единственное, что будет меня беспокоить - это задержка поставки моего окружения от него клана из Нью-Йорка и благотворительный ужин на котором мне придется встретиться со своим злейшим врагом. Но в голове у меня лишь черное кружевное белье, которое я тогда увидел в клинике в кабинете Лии. Она слишком быстро повзрослела, я никогда не рассматривал эту девчонку как объект моего вожделения, она всегда была лишь капризной дочкой моей крестной. Каким бы Маттео не был бесформенной жижей - он воспитал дочь достойно. Она знает чего хочет и не боится вставить свои пять копеек в дела взрослых мужчин, хоть и глупо конечно. Но он совершил огромную ошибку позвав её на его защиту. Он знал с кем имеет дело и в чем причина всех его несчастий. Возможно, он надеялся на мое смягчение если она будет во главе клиники. Но смягчения не случилось - лишь жажда увидеть её голой на своей кровати.

Я вышел на парковку у своего особняка, чтобы проверить как идут дела с Маттео. Открываю дверь своей Aston Martin и с визгом шин трогаюсь в сторону дома в котором находится Анжело и его люди контролирующие движения Маттео и Лии.

Как только я добираюсь до этого «дома» так даже и не скажешь, сарай одним словом - я вижу, что машины Маттео нет у их дома, но свет горит. Анжело выходит из домика и садиться ко мне в машину.

- Где он? - спрашиваю Анжело.

- Пытается отыскать защиту от тебя.. - со смехом говорит он. - Уехал в Чаккули, чтобы встретиться с греками. Я отправил с ним пару людей, ждём о чем именно они договорятся.

- Греками? - рассмеялся я. - Он что идиот? Разве Маттео не знает, что у нас с семьей Греко тесное сотрудничество? Черт, да я же был шафером на свадьбе их наследника.

- Да, это было глупо с его стороны, но так даже веселее. Теперь ты точно можешь показать ему как наказывают не просто должников, а предателей. - говорит Анжело и передает мне метку его геопозиции.

- Ладно. Работайте дальше, сообщите мне когда будет известно о чем они договорились. - Анжело открывает дверь автомобиля и встает - А его дочь уже вернулась из клиники?

- Нет. Она вечер провела с главным врачом клиники в джазовом баре, вроде как уже направляются домой. Он её везет. - говорит Анжело и заходит обратно в домик.

Алехандро был в баре с Лией? Интересные новости, похоже в плане возмездия появилось еще одно имя.

Лия.

Это утро далось мне не легко, открыв опухшие от слез глаза вижу на часах уже обеденное время. Вчера я поздно уснула, обдумывала все об Алесслио, о его «цене» за ошибки отца, о докторах в клинике, которые ждут моей помощи в их переводе в новые компании и об отце, он пришел домой уже под утро, слышала звуки гремящих сковородок на первом этаже.

Переворачиваюсь на живот и захожу в телефон.,

«Новое сообщение»вылезает сообщение на экране.

Открываю приложение почты и вижу перед глазами, то, без чего не началось бы это «прекрасное» утро.

- Надзорный департамент медицинской деятельности. - читаю вслух и не верю своим глазам. - Досудебная претензия от пациента на нарушение профессиональной этики, психологическое давление и причинение вреда. Что за бред?

Мне кажется у меня уже начался истерический смех, что еще Господь приготовил по мою душу? Заявление на убийство? Или может истребление маленьких сиротских собачек? Посмотрев на фамилию заявителя вижу знакомые инициалы, Алехандро отправлял мне его карту болезни. Открываю её и вижу все чисто, все согласия о процедурах подписаны, характеристика на пациента приличная, никаких конфликтных ситуаций он не создавал. В письме указано, что я лично принудила пациента к дорогостоящей процедуре без возможности отказа. Но я этого пациента даже в глаза не видела, как он может так солгать в таких важных документах, неужели судья вообще будет рассматривать такой бред. Звук вибрации выбивает меня из мыслей, синьора Лаветта...

- Слушаю, сеньора Лаветта. - отвечаю я на звонок и встаю с кровати.

- Сеньора Романо, вам пришло письмо курьером, из департамента. С печатью....

- Да, я уже получила похожее в электронном виде. Через час приеду, положите пожалуйста письмо в мой кабинет.

Встав с кровати сразу иду в душ и пытаюсь смыть весь этот кошмар с моего тела. Может и из головы получится вымыть. Подкрасила ресницы, чтобы хоть немного освежить свое лицо, вытираюсь бархатными розовыми полотенцами и открываю шкаф с одеждой. Настроения наряжаться абсолютно нет, просто надену то черное летнее платье, что купила недавно на переулке.

Надеваю на ноги сандалии без каблука и выхожу к машине, хорошо, что отец еще спит и не видел этого ужаса, он бы сильно разозлился.

Сажусь на заднее сидение Мерседеса и говорю Николо отвезти меня в клинику. Наш дом находится не в центре Палермо, поэтому по дороге туда открываются чудесные живописные виды на природу Сицилии, зеленые растения и деревья, старые улочки из выложенного желтого камня и морское побережье. По пути мы остановились в местную кофейню, чтобы взять кофе с собой, я взяла себе стандартный капучино на безлактозном молоке, а Николо попросил черный вареный кофе без сахара, ну и зануда...

Доезжаем до клиники, я выхожу из машины и провожаю Николо, а сама подхожу ко входу и чувствую непреодолимое желание посмотреть на нее, небольшое здание в бежевых цветах, с темно-красной крышей, вырезанные окна и стерильная чистота фасада. Надо отдать должное отцу, он заботился о клинике.

Захожу внутрь и здороваюсь с сеньорой Лаветтой на стойке регистрации, иду вдоль по коридору к лифту и поднимаюсь на свой этаж. В кабинете на столе уже ждет то самое письмо, конечно, я подозреваю, что там тоже самое что и было в письме на почте, но руки все же трясутся как только я тянусь за письмом. Но стук в дверь меня останавливает.

- Лия? - Алехандро приоткрывает дверь и заглядывает ко мне.

- Алехандро, добрый день. - с улыбкой здороваюсь и жестом руки прошу его зайти.

- Я слышал про досудебную претензию, как ты? Придурок, что он там понаписал в инстанцию? - говорит он и присаживается на стул у стола.

- Да, уже видела на почту сегодня утром пришло. Я смотрела его карточку пациента, там все идеально, в чем проблема с ним была? Действительно был какой то повод к конфликту?

- Никаких конфликтов не было потому, что я сам лично вел его болезнь, да и пробыв он у нас всего 5 дней, что за это время можно успеть сделать. Это вообще все похоже на спланированное действие, не думаешь на конкурентов? - со злостью говорит Алехандро.

- Была такая мысль, такое уже было еще когда я уезжала в Лондон, папа рассказывал похожую историю, но дело там было проще и проще было от него отмыться. А здесь...

- Прости, что перебиваю, но меня на самом деле больше волнует как на это отреагируют новые владельцы клиники, ведь документ на твое и его имя. - говорит Алехандро. - Они итак не в восторге от наших защитных действий в сторону пациентов и персонала, а тут еще и претензии сыпятся.

- Мне все равно, что он там подумает. Дело сейчас только в репутации клиники. - говорю я со злобой в голосе, потому что подсознательно я понимаю, что он прав. - Давай просто сосредоточимся на сборе всех документов и желательном камер видеонаблюдения в те дни, когда пациент находился у нас. Так же его больничную карту, анамнез и характеристику на него. Можно попросить тебя этим заняться? У меня совсем голова не работает...

- Конечно, Лия. Я обо всем позабочусь, может ты голодна? Сеньор Маррати сегодня делала твои любимые бискотти, я могу принести. - говорит Алехандро и встает со стула.

- Боже мой, да! - воскликнула я от радости. - Это именно то, что мне сейчас нужно, спасибо.

Как только Алехандро уходит в столовую, я все же беру документ в руки и открываю печать. Как я и думала там тоже самое, что и в электронном письме, но так же просят явиться в департаменте всех владельцев клиники и главного врача на дисциплинарный комитет. Ну почему всех владельцев... Опираюсь головой о руки на столе и сижу так минуты 2, пока телефон не начинает вибрировать.

- Ало - отвечаю на незнакомый номер.

- Ты получила уведомление? - уже знакомый голос в трубке спокойным тоном спрашивает.

- Да. - так же спокойно отвечаю ему, будто не волнуюсь как раненая собака.

- Это не пациент. Это инструмент. - говорит мистер Катани.

- Вы уверены? - после 5 секунд раздумий спрашиваю у него.

- Абсолютно. Я приеду через 3 часа. - говорит мистер Катани и кладет трубку.

Черт! По телефону с ним проще говорить, я могу притвориться кем угодно - например серьезной женщиной со своим видением ситуации, но когда он рядом, я и двух слов связать не могу. Мне не нравится идея его приезда, я думаю он устал бороться с нами, и просто в ближайшее время снесет здание и клиники как не бывало. Мы лишь преграда на его пути.

Контекстная утрата чувства значимости. В личном контакте самооощущение «уменьшается», а в дистанционном формате восстанавливается.

Ладно, надо собраться с мыслями и подготовить все документы до его приезда, Алессио нужно убедить, что мы ничего плохого не совершали, чтобы он в свою очередь не стал в суде доказывать иное и не закрыл клинику. Алехандро уже принёс мне бискотти и еще захватил с собой сырную тарелку и лимонную камбучу, то что нужно. Пока Алехандро разбирается с больничной картой и характеристикой я займусь написанием ответа на претензию. Не могу работать в тишине и включаю «на фон» свой любимый сериал “Supernatural” и с бискотти во рту открываю новый файл документа в ноутбуке.

Лия.

Спустя два часа мозговой деятельности - бискотти съедены, сырная тарелка пуста, а ответ на претензию написан. Думаю немного прогуляться по территории клиники и немного опустошить голову. Спускаюсь на лифте на первый этаж, прохожу мимо столовой и выхожу во двор клиники. Хотя компания у нас и небольшая, но очень благоустроенная, небольшой фонтан выполненный под викторианскую стилистику, травянистая лужайка, а вокруг - скамейки. Для желающих еще есть коврики для йоги, вендинговый аппарат с полезными соками, а главное это апельсиновые деревья, плоды с которых могут снимать каждый желающий. Подхожу к дереву и срываю один из них, почистив половину съедаю дольку.

- Кисленькие. - сморщилась я

Немного прохожусь вдоль скамеек, смотрю на часы, а уже время подниматься наверх, документы еще не до конца готовы.

Решила подняться до своего этажа пешком, продолжив съесть апельсин по маленьким долькам, захожу к себе в кабинет цепляясь шлёвкой за ручку двери.

- Чёрт! Если бы не он, я бы так не торопилась. - говорю я вслух и задерживаю половину апельсина во рту, чтобы достать платье из ручки двери.

- Если бы не твоя клиника, я бы вообще не приходил. - мужской голос доноситься прямо из за моей спины.

Поворачиваюсь к нему и выплевываю половину апельсина изо рта.

- Вы приехали раньше чем обещали. - говорю я и неловко протираю губы рукой. Он сидит на моем месте!

- Я уже прочел ответ что ты написала. - показывает пальцем на ноутбук с открытым файлом. - У тебя неплохо получилось, но это не понадобится.

- Почему? Это стандартные действия при получении компанией досудебной...

- Сядь. - перебивает и показывает рукой на стул мистер Катани. - Я уже разобрался с этой проблемой. Тот, кто это написал, больше не имеет претензий.

- Но как? Я не понимаю, он ведь не лично пришел сюда и высказал, а обратился в департамент, вот же, они прислали документ из за которого мы должны туда явиться. - встаю из за стола и подхожу к нему, показывая документ.

- Лия! Я принёс больничную карту... Добрый день, мистер Катани. - Алехандро зашел в кабинет и держит в руках карту, похоже он удивлен увидеть моего совладельца.

- Положи на стол и иди. - серьезным тоном сказал мистер Катани и Алехандро сверкая пятками вышел за дверь.

- Зачем вы так с ним? Он помог мне собрать все документы и это дело касается и его тоже. Он должен с нами появиться на комиссии. - говорю ему и иду на свое место.

- Что ты делала с ним в баре вчера? Он же идиот. - говорит мистер Катани и берет ту половинку апельсина со стола отрывает дольку и кладет в рот. Боже, она же была у меня во рту. Фу.

- Он мой лучший сотрудник. Мама основала эту клинику и Алехандро тогда был её практикантом, мама очень хотела чтобы именно он стал главным. И что я делала с ним в баре не ваше дело! Лучше объясните, что значит претензии больше нет?

- Мне нравится как сильно ты горишь этой клиникой, хоть не понимаю почему. Я приехал, чтобы заключить с тобой сделку. - говорит мистер Катани и не сводит глаз от моего лица.

- О чем вы? - говорю я с недоумением.

- Человек, который написал на вас жалобу просто подставной пациент от конкурентов. Я решил вашу проблему. Теперь вы поможете мне решить мою.

- Мистер Катани, я не понимаю. Какую вашу проблему нужно решить? - Мой мозг вообще отключился, я ничего не понимаю.

- Зови меня Алессио. А теперь пойдем, расскажу по дороге. - Алессио встает из за стола и показывает рукой на дверь.

Мы заходим в лифт, ощущение будто мы спускаемся уже вечность. Неловкая атмосфера молчания в этой коробке приводит меня в панику. Но за то какой же от него запах... древесный с нотками ладанна. Раньше я не стояла к нему так близко, не думала что мафиози вообще наносят на себя парфюм. Слава богу, эта дверь открылась и мы направляемся к парковке, подходим к его Cadillac Escalade и Алессио открывает мне дверь.

- Куда мы едем? - с тревогой спрашиваю его.

- Ты будешь в безопасности, лишь посмотрим кое на что и мы уедем. - говорит Алессио и я сажусь на заднее сидение, следом за мной садиться и он.

Мы едем уже минут двадцать, мы едем на север Палермо, там находится лишь порт и пару старых домов. Неблагополучный район.

- Заедь в порт на нашу территорию. - сказал Алессио водителю.

- Алессио, вы сказали, что расскажете в чем дело, зачем мы туда едем? - уже с большей тревогой говорю ему.

- Сегодня ты должна доверять мне, иначе твоя безопасность будет под сомнением. За счет того, что я решил твою проблему, ты поможешь мне решить мою. У меня есть пара врагов, которые не дают мне получить свой товар из Америки. Твои навыки физиогномиста сегодня обрекли новый смысл. - Алессио смотрит на меня и улыбается. - Ты должна будешь притвориться моей помощницей и увидеть каждого игрока который будет там.

- Для чего? - не понимаю как связаны эти факторы.

- Тебе нужно будет сказать мне кто из тех кто там будет - главный. Это обычный вечер покера.

- Зачем вам знать кто из них главный? Я уверена, что вам все равно кого убивать ради своего запрещенного товара. - говорю Алессио смотрю ему прямо в глаза.

- Лия, я не буду тебя заставлять, но помни, что если не выполнишь мои условия - я отзову свои. И не стану отменять жалобу что на вас написали. У тебя пять минут подумать.

- Да согласна я, только объясните подробнее. И пообещайте, что мне ничего не угрожает.

- Я обещаю, что тебе ничего не угрожает пока ты рядом со мной.

Пока Алессио рассказывает мне детали плана, я честно говоря уже начинаю хотеть в туалет. От перенапряжения мой кишечник тоже нервничает, почему он меня об этом просит? Да, я действительно знаю физиогномику, но он мог нанять кого угодно.

Ну вот этот момент настал, мы выходим из машины и я вижу человек 10, которые разбегаются по разным углам территории с оружием, Алессио сказал, что мы будем не одни и нас каждую секунду прикрывают. Мы идем по пустой площадке порта, напротив нас стоит небольшой двухэтажный домик, больше похоже на чье то рабочее место, а сразу за ним море и множество контейнеров.

Мы заходим внутрь и нас встречает огромный мужчина на пороге, он здоровается с Алессио и пропускает нас внутрь. Внутри голые белые обшарпанные стены и пара кабинетов в которых самые обычные коричневые столы и шкафы для верхней одежды, это точно рабочее место людей, что работают в порту. Мы поднимется на второй этаж и я вижу перед нами две комнаты в каждой из которых по четыре или пять мужчин, сидят вокруг покерного стола, мы с Алессио заходим в правый.

- О! Сам Катани посетил нас, я честно думал ты не примешь наше приглашение. - говорит неприятный мужчина из за стола.

Алессио молча садиться за стол на его место, а я встаю позади него.

- Алекс, а у тебя деньги имеются чтобы сидеть здесь? - говорит Алессио с усмешкой.

- Не сомневайся друг. Сегодня я уйду еще и с твоими деньгами. И желательно с красоткой позади тебя. - закуривая сигарету говорит мужчина.

- Это моя помощница. Она сегодня посмотрит на нашу игру и в будущем будет организовывать такие же от моего имени. Начнем? - Алессио напрягся и выложил деньги из кармана. Целую, мать его, пачку долларовых купюр. Боже, какой это бред, играть на деньги могут только придурки.

Алессио подал мне знак действовать. У нас с ним было два выпускных знака - первый: всмотреться в первую комнату присутствующих, второй: сходить во вторую комнату и проверить там. Но пока я не понимаю кто из них может быть главой их клана. Наверное было бы логичнее представить, что это Алекс, ведь он единственный кто заговорил с Алессио, но нет. На нем потертая в районе локтей рубашка - белесость на этих местах всегда означает долгое времяпрепровождение за столом. Он помощник по документообороту.

Остальные 4 мужчины тоже не похожи на тех, кто управляет преступной группировкой - у первого не перестает течь из носа, к концу дня на его лице уже должна появиться корочка от количества обтираний своих соплей, у второго мужчины слишком дешевый костюм, плечи не по размеру и лацканы не отглажены. А вот третий мужчина меня заинтересовал больше - он не играет, лишь наблюдает.. Поза открытая, рука на локте играет с монеткой, но он слишком внимательно наблюдает за игрой других игроков, можно было бы подумать, что он следит за ними - но истина гораздо легче - он просто не умеет играть, его узкие зрачки и непрекращающееся их движение из стороны в сторону выдают в нем лишь недоросшего мальчишку, которого не пустили за взрослый стол. А поза и дорогой костюм - понты.

Проходит уже 20 минут игры, и даже я начинаю в нее втягиваться так как вижу карты Алессио. За этим столом я бы сказала, что главный - Алессио. Но ему я так не могу сказать, от меня требуется конкретный тычок пальцем. Я даю Алессио знак, что хочу посмотреть вторую комнату. В коридоре я немного отдышалась от этой атмосферы. Потные, извратные мужланы, которые возомнили себя богами этого мира, играют на жалкие бумажки. Отвратительно. Ощущение будто Алессио решил лишь напугать меня таким образом, Но я выполняю наш уговор. Не смотря на трясущиеся руки...

Я захожу во вторую комнату, но никто не обращает на меня внимания. С одной стороны - слава богу, а с другой - зрительный контакт многое бы мне дал.

Прохожу вглубь комнаты и сажусь на диван рядом со столом. Я начинаю тревожиться за свою безопасность, хорошо, что дверь открыта и в случае чего я уже придумала план побега в голову. Неожиданно в комнату заходит Алессио и садиться рядом на диван.

- Игра закончена? - спрашиваю у него тихо.

- Да, а твоя? - спрашивает он у меня.

- Я в процессе. В первой комнате его нет, я уверена в этом.

- Чёрт бы побрал эту игру! - мужчина справа стола встает и бьет кулаком в шкаф со всей силы, что я вздрогнула. Отходит и садиться на диван по другую сторону от меня.

Я машинально двигаюсь в сторону Алессио.

- Детка, что ты тут забыла? Пришла утешить мужчин после тяжелой игры? - придвигается ко мне мужчина и лезет рукой, но я резко встаю и отхожу к определенному игроку за столом.

Я не могу расслышать о чем говорят Алессио и тот мужчина, но сердце у меня колотится бешено. Мне нужно бежать или случиться что то страшное. Снова.

Игра заканчивается и тот мужчина на диване снова вставляет свое слово.

- И как вам игра которую я организовал?

- Паршивая! В прошлый раз хотя бы были девочки, а здесь из развлечений лишь ваши потные морды и виски. - говорит один из мужчин за столом. Алессио смотрит на меня и ждёт моего знака уходить.

- Алессио, ваша игра закончилась? Могу я попросить тебя на два слова. - мужчина в голубой рубашке пустует из за стола и подходит к Алессио.

- Да, - Алессио смотрит на меня и я вижу переживания в его глазах, я смотрю на него и слезы почти подступили к глазам.

Как только Алессио выходит из комнаты в коридор, я сажусь на диван, а двое мужчин что сидели за столами встали и сели по обе стороны от меня, в третий встал рядом с дверью. Мне кажется я начинаю задыхаться... моя психика все таки не выдержала повторения сценария из Лондона. Я пытаюсь встать с дивана, но чья то рука опускает меня обратно и я начинаю кашлять, от того, что мне не хватает воздуха.

Я принимаю решение кричать Алессио, и он через секунду забежал в комнату, взял меня за руку и отвел в коридор.

- Алессио... я... я не могу. - в глазах начинают мелькать мошки, шум в ушах заставляет сердце биться чаще.

Последнее, что я вижу это испуганные глаза Алессио.

- По

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.